Задонский паломник

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

№ 69 2009 год

Альманах издается по благословению Его Преосвященства Преосвященнейшего Никона, епископа Липецкого и Елецкого

Выходит с декабря 2000 г.

Учредитель:
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь Липецко-Елецкой епархии Русской Православной Церкви

Адрес редакции:
399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14.
Телефон: (47471) 2-49-55

При перепечатке ссылка на «Задонский паломник» обязательна

Тираж: 5 000 экз.
Цена свободная.

Просьба не использовать издание в хозяйственных целях

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство:
ПИ №ФС77-21446 от 01 июля 2005 г.

Оставь любопытствовать, что делается в том или другом месте; озаботься узнать, при помощи слова Божия, что делается в душе твоей, к какой ты идешь окончательной цели, к погибели или ко спасению, на каком пути ты находишься, на пути ли праведных или на пути нечестивых?

Святитель Тихон Задонский

СОДЕРЖАНИЕ:

2 **ПАСХАЛЬНЫЕ ПОСЛАНИЯ**

4 **ПУТЬ ЧЕРЕЗ ИСПЫТАНИЯ К РАДОСТИ**
Проповедь епископа Липецкого и Елецкого Никона

6 **НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО**
Келейные письма. Письмо шестое и восьмое.

7 **ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ**
Избранные главы

10 **МОНАХУ ЧУЖДО ОПЕЧАЛИВАТЬ БЛИЖНЕГО**
Поучения аввы Зосимы

12 **ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ**
Из воспоминаний о схиархимандрите Виталии

16 **ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ**
Из бесед с кавказским пустынником
«Ты тьму в сиянье превращаешь...»
(письмо сестре: как освобождаться от уныния)

20 **ИСТОРИЯ ИОАННО-КАЗАНСКОГО СЕЗЕНОВСКОГО МОНАСТЫРЯ**, ч. 7

23 **ОТЕЦ ХАРИТОН**

25 **ОН ЖИВОЙ!**

27 **ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ**

28 **ПЕРВАЯ ВЕСТНИЦА**

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА

Дорогие и возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, всечестное пресвитерство и диаконство, боголюбивый монашеский чин и все верные чада церковные!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Этим радостным восклицанием ныне мы вновь приветствуем друг друга. Пасхальное ликование наполняет наши сердца, ибо Христово Воскресение — это основание жизни, победившей смерть, порок и тление. Пасху как торжество жизни мы призваны переживать не только сегодня: каждый воскресный день являет нам величие подвига Спасителя, освободившего нас от смерти и разрушившего оковы греха, который отделяет человека от Бога. Более того, каждая минута жизни истинного христианина должна быть наполнена Пасхальной радостью.

«Я есмь воскресение и жизнь, — сказал Господь, — *верующий в Меня, если и умрет, оживет»* (Ин. 11, 25). Воскресение Христово даровало нам подлинную свободу и наполнило бытие человека смыслом и надеждой. Самое же главное — оно открыло путь в Жизнь Вечную всякому верующему во Христа и пребывающему в Церкви. Поэтому нет причин для отчаяния, уныния, страха у тех, кто любит Христа и следует за Ним во всех обстоятельствах своего земного пути, ибо *«Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших»* (1 Кор. 15, 20).

Пасхальное торжество жизни объемлет собою весь мир, все Божие творение, оживотворяя его благодатью. *«Воскресе Христос, и жизнь жительствует»*! — говорит святитель Иоанн Златоуст в своем пасхальном слове. Божий дар жизни, попранный и оскверненный падением ветхого Адама, вновь во всей полноте открыт нам новым Адамом — Христом.

Приобщившись к полноте этого щедрого явления Божественной милости, будем же, дорогие мои, ценить и сохранять этот дар! Там, где льется кровь и страдают люди, там, где образ Божий попирается в угоду наживе, распрям, эгоизму, — встанем на его защиту, исполняя свое христианское призвание. Пусть познание нами Истины Христовой явится прочным основанием для свидетельства о Христе Воскресшем ближним и дальним, дабы они обрели жизнь вечную. Да укрепит Всесильный Господь нас в богопознании, во взаимной любви, в делах сострадания и милосердия. Будем ревностно прилагать усилия к тому, чтобы не только жизнь каждого из нас, но и жизнь всего общества устраивалась по Божиим заповедям, ибо только их исполнение принесет людям полноту и гармонию бытия. Именно этим мы сможем засвидетельствовать свою любовь к Богу, ведь Он Сам сказал: *«Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди»* (Ин. 14, 15).

В эти нелегкие времена явим делом свое христианское призвание, поддержим друг друга, дабы никто не чувствовал себя униженным, оставленным, бедным, ущемленным. Желаю всем вам непрестанно устремляться к Небу во всех помышлениях, поступках и намерениях, помня апостольские слова: *«Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога»* (Кол. 3,1).

Исполняясь радости о Христе, поправшем смерть и растерзавшем узы ада, мне особенно хотелось бы обратиться к молодежи, которой предлежит широкое поле трудов, дерзаний и свершений. Вам предстоит созидать своими усилиями будущее нашего народа и нашей Церкви. Пусть же силы, таланты, способности, дарованные вам от Господа, будут ис-

пользованы на благо ближних, во исполнение своего призвания, для свершения святой воли Божией.

Дорогие мои! В *«сей нареченный и святый день»* обнимаю и приветствую каждого из вас, разделяя свою радость со всеми, кто исповедует имя Христово, и с каждым, кто готов принять в свое сердце радость Пасхального приветствия:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!
Аминь.

КИРИЛЛ,
Патриарх Московский и всея Руси.
Пасха Христова 2009 года. Москва.

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

Епископа Липецкого и Елецкого НИКОНА

Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти.

Рим. 6, 9

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Эти радостные, полные ликования слова я обращаю ныне к каждому из вас, досточтимые пастыри, честные иноки и инокини и благочестивые миряне.

Всем отверзает Господь благодатный источник этой радости, и она пришла в наши храмы и жилища, в наши города и веси, в наши души и сердца. Светлая пасхальная радость озарила нас победой Жизни над смертью, света над тьмой. В ней мы узрели воскресшего Богочеловека Иисуса Христа, искупившего нас от греха и смерти вечной, поправшего ад и восшедшего на Небеса.

О, какой славный ныне день! Во всех концах земли, повсюду, где живут христиане, прославляется ныне Воскресение Христово. Бог поставил Христа выше всех властей и господств, и сил, *«и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних»* (Флп. 2, 9-10), — так сказал пророк Даниил и повторил апостол Павел.

Праздник Пасхи есть праздник победы не для одного только Христа, но и для каждого христианина. Силою благодати, дарованной нам Воскресшим Спасителем, мы празднуем победу над всеми испытаниями и кознями мира сего, над всеми силами тьмы. Христовой победой преображаются наши сердца и изменяется наша жизнь. И это воскресение Господа не достаточно ли убеждает нас в действительности будущей жизни, в продолжении бытия нашего духа по смерти тела.

В 2008-м, на 80-м году ушел из жизни Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Мы уповаем, что всещедрый Спаситель мира с любовью примет в Свои объятия почившего Предстоятеля Церкви. И как природа всюду возвещает новую жизнь и воскресение, так и на Поместном Соборе изволением Святого Духа был избран новый Предстоятель — Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. В своем Рождественском послании Его Святейшество сказал: «С кончиной Святейшего Патриарха Алексия завершился важнейший период истории нашей Церкви, совпавший со временем глубоких социальных перемен. Ныне мы живем в совершенно другом обществе, не похожем на то, что вышло из времен навязанного нам безбожия».

В обществе, где еще совсем недавно отрекались от Бога, а затем положили немало сил в погоне за ложными благами мира сего, ныне умножается число людей, которые стараются жить по-христиански.

Свет Христова Воскресения озарил необъятные просторы нашей Родины, изгоняя из нее тьму неведения и несовершенства. Возрождается вера в непоколебимую благость Божию, испытывающую и милующую Свой народ.

Дорогие! Чтобы радость о Христе Воскресшем возрастала в сердцах наших соотечественников, нам самим предстоит возрастать в добродетели и призывать к этому наших ближних. Если мир между людьми начинается с мира в наших сердцах, то мы становимся подлинными миротворцами и встаем на

путь благотворных нравственных перемен, совершенства и мира, на путь ко Христу. Идти этим путем я призываю каждого человека — молодого и пожилого, богатого и бедного, ученого и неученого, облеченного властью и не имеющего ее.

Возлюбленные о Господе! Примите мои сердечные поздравления с праздником Христова Воскресения. Пусть пламя молитвы, благодарения и поклонения высоко поднимается из ваших сердец во славу Живого и Воскресшего Господа. Тогда Он услышит нас, тогда Он останется и пребудет с нами, тогда мы не устами только, но и сердцем будем приветствовать друг друга вечно живыми, радостными, исполненными надежды и ликования словами:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

НИКОН,
Епископ Липецкий и Елецкий.
Пасха Христова 2009 года.
Липецк.

Путь через испытание к радости

Проповедь епископа Липецкого и Елецкого Никона.

Свято-Тихоновский Преображенский женский монастырь. 30 апреля 2008 г.

Со Светлым Христовым Воскресением поздравляю вас!

Вот уже несколько дней все мы не можем напитаться благодатью этого праздника. Господь воскрес и даровал нам такое состояние души, что всегда, когда мы слышим: «Христос воскресе!» — радость объемлет все наше существо, и мы готовы без конца повторять всем эти слова. Господь воскрес для каждого человека. С Его воскресением обновляется все вокруг нас. Его воскресение животворит нас. Пасха — это не только радость, это спасение души человеческой. Пасха — это когда мы выходим из тьмы к свету, и поэтому, когда мы празднуем Пасху Христову — живем в свете. А когда для нас существует этот свет, отошла тьма — отсюда и радость. Поэтому с Воскресением Христовым переполняется душа наша радостью.

Воскрес Господь, чтобы разрушить царство тьмы. Воскрес Господь, чтобы освободить всех, кого силы тьмы сделали пленниками. Воскрес Господь, чтобы в Его воскресении мы стали свободными и исповедовали Его всем сердцем, всей душой, всеми помышлениями. Воскрес Господь,

чтобы сделать нас наследниками Своего Царства.

В нашей жизни, в нашем духовном состоянии, мировоззрении, настроении есть прямая зависимость от Пасхи. Много мы чувствуем благодати, потому что только благодатию Божию приходим мы в состояние духовной радости, молитвы и славословия Господа. Когда душа человеческая придет ко Господу на Небо, она постоянно будет прославлять Бога. Я имею в виду ту душу, которая еще на земле возлюбила Бога, которая здесь исполнила Его заповеди, которая уже здесь соединилась с Ним. На Небе такая душа будет вечно ликовать и славить Бога. Вот частичку той небесной радости подает нам Господь на Пасху.

На Пасху благодать Божия переполняет мир, ибо Пасха — это искупление рода человеческого от греха. Пасха — это закланный Агнец-Христос, принявший на Себя грехи всего мира. В этот великий праздник даже язычники и атеисты чувствуют какое-то изменение своего внутреннего состояния. И мы видим, что с каждым годом все больше и больше приходят людей в храмы на Пасху. Особенная благодать дается здесь и

преображает сердца всех, даже людей малоцерковных и неверующих, даже тех, которые просто пришли освятить пасху и куличи. Духовная радость зажигает всех, и люди несут ее в свои дома, и она передается ближним. И насколько мы готовы принять эту пасхальную радость, настолько и в нашем сердце, нашем духовном и телесном естестве будет Пасха. А если мы не готовы, если в нас — обиды и неприязни, пристрастия к земным вещам и человеческой славе, то в сердце не может войти Воскресший Господь.

Царство Небесное, мы знаем из Священного Писания, находится внутри нас. Если в сердце мир, радость, долготерпение, любовь — это свидетельствует о воцарении в нас Христа и Его Царства. Но как мы можем принять Воскресшего Господа, если нет в нас любви?

Сейчас после службы мы пойдем домой — в мир, в нашу суетную повседневность. И пусть та свечка, которая затеплилась во время богослужения в нашем сердце, свечка радости от общения с Богом не погаснет. Это может случиться везде: демонские силы всячески будут стараться отнять у нас пасхальную радость. А если учесть, что мы любим мир — в этом мире мы родились, им воспитывались, жили и радовались его прелестями, то очень трудно будет сохранять благодать Божию, дарованную нам. Но помните слова Господа нашего Иисуса Христа: «*Иже бо аще хощет душу свою спасти, погубит ю: и иже аще погубит душу свою Мене ради, обрящет ю: кая бо польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит: или что даст человек измену за душу свою*» (Мф. 16, 25-26). Так что от нас зависит, быть у нас Пасхе или нет. Все зависит от нашей жизни, нашего настроения. Мы должны контролировать свое поведение, свои слова, свои зрение и слух. Надо сдерживать себя, когда хочется сказать что-то обидное, кого-то осудить и укорить, поспорить или попустословить. Помните, что уста нам даны, чтобы славить Бога и общаться между собой, когда мы в этом нуждаемся, общаться с пользой друг для друга.

Преподобный Амвросий Оптинский говорил: «Я много видел спасающихся молчанием, но ни одного многоглаголанием». Многословие расстраивает нашу природу, духовную в особенности. Мы очень много всуе говорим. А ведь это в большей степени делает нас безчувственными к духовной жизни, к Богу. Так что необходим нам постоянный контроль за своим поведением в нашей жизни! Недаром апостол Павел нас предупреждает: «*Блюдите убо, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дние лукави суть*» (Еф. 5, 15-16). А чтобы быть мудрыми, надо чтобы Господь умудрял нас. Когда мы духовно трудимся, живем в борьбе за свое спасение, Спаситель всегда помогает нам. Он помогает нам избавиться от худых мыслей, помогает преодолевать трудности и искушения.

Дорогие, долго мы ждали Пасху — целый год. И сейчас мы радуемся этим прекрасным дням, которые Господь дал нам через Свою смерть и страдание. Чтобы заслужить Пасху, надо пройти путь испытаний и страданий, нам нужно потрудиться в терпении, в борьбе со своей греховной природой, с прельщениями мира сего и диаволом. Пусть все силы ада волнуются и пытаются вредить нам, а у нас — благодать Божия через Воскресшего Господа, у нас Его славное обетование: «*Аз с вами есмь во вся дни до скончания века*» (Мф. 28, 20). И мы укрепляемся благодатью Христовой и радуемся, воспевая: «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав»!

Я хотел бы, чтобы эти пасхальные дни оставили отпечаток в вашей жизни. Христос Воскресший — это наша будущая жизнь — вечноблаженная. Как хорошо, когда мы имеем такого могучего, сильного, любвеобильного покровителя как Христос. Он верен нам в Своих обетованиях. Будем же и мы верны Ему во всем, укрепляя себя надеждой на будущее воскресение и жизнь вечную. Аминь.

Святитель Тихон Задонский

Келейные письма

Письмо шестое

Надеюсь, что еще хочешь знать о том же и лучше уяснить, что убедило Сына Божия Господа нашего прийти в мир, воплотиться, пострадать и умереть за нас, — и я хочу о том поразмышлять и написать тебе, чтобы и у меня, размышляющего, и у тебя, слышащего, всегда великое сие дело обращалось перед душевными глазами. Ибо всегда должны мы о сем великом деле помнить и за это Бога нашего от сердца благодарить.

Известно из Святого Писания, что все люди, сколько их ни было, — и есть, и будет, — согрешили пред Богом. *Все согрешили и лишены славы Божией* (Рим. 3, 23). Всех Писание заключило *под грехом* (Рим. 3, 9). А написано: *проклят всякий, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона* (Гал. 3, 10). Следовательно, все люди подверглись проклятию, как законопреступники (Гал. 3, 10), и следовало всем, в силу проклятия, вечной казни и мучению преданным быть, ибо этого требует закон, проклинающий беззаконников.

Христос Сын Божий от клятвы закона искупил нас не серебром или золотом, но драгоценною Своею Кровию (1 Пет. 1, 18) и смертью, как апостол написал: *Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою, ибо написано: проклят всякий, висящий на древе* (Гал. 3, 13). И так Христос сделался ради нас клятвой, дабы нам подать благословение, и грехи наши на Себя взял, дабы нам Свою правду верой подать, следовательно, и от вечной казни, которая клятве последует, избавил нас, и отворил вечное блаженство, которое благословению Божию последует. Так ему Святая Церковь поет: «Искупил ны еси от клятвы законныя честною Твоею Кровию, на кресте пригвоздився, и копием прободся, безсмертие источил еси человеком, Спасе наш: слава Тебе».

Итак, видишь, что убедило Христа ради нас распяться и умереть: то есть неизреченная Его к нам любовь и крайняя наша бедность и погибель вечная, которой мы все подлежали.

Читай об этом Послания апостольские и внимай прилежно стихам и песням церковным, и яснее увидишь, и уразумеешь, и признаешь, что кроме Христа нет ни в ком спасения. Слава спасшему нас Христу Богу, Которому себя и тебя поручаю в милость и защиту. Спасайся о Христе.

Письмо восьмое

На вопрос твой: «Всех ли Христос Господь пришел спасти?» — отвечаю: *Все согрешили и лишены славы Божией* (Рим. 3, 23). Все согрешили и погибли, потому всех и спасти пришел Господь. *Христос Иисус пришел в мир спасти грешников* (1 Тим. 1, 15). Все грешники, потому всех и спасти пришел. *Христос за всех умер* (2 Кор. 5, 15), потому и всех спасти пришел. Потому и Евангелие проповедать всей твари повелено, чтобы все услышавшие уверовали и спаслись (Мк. 16, 15-16). И *во всю землю изыде вещание их* (апостолов), *и в концы вселенной глаголы их* (Пс. 18, 5).

Бог на лица человеческие не смотрит, Ему все равны, всех равно хочет спасти, никому не хочет погибели: *хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4). Поэтому для всех и Сына Своего в мир послал, чтобы все Его благодатью спасение получили. Следовательно, ради меня и тебя, и всякого человека пришел Христос Господь в мир, родился, пострадал и умер.

Слава пославшему Отцу, слава и Сыну, пришедшему грешных спасти! В этом наше утешение и радость состоит. Отсюда да почерпаем утешение, что и ради меня и тебя пришел, пострадал и умер Христос Господь. Да прохладит сей живой источник души наши грешные. Этим прохлаждайся во время зноя, утешайся, не изнемогай, стой и мужайся.

Спасайся.

Толкование на Евангелие от Матфея

Избранные главы

Не убиеши... Остави дар пред олтарем... шед прежде смирися...

(глава 5, зачало 12)

Если хочешь быть сыном Царствия Небесного, то и сам исполняй и других учи исполнять заповеди Божии. А для этого надо знать: как исполнять их? Исполняли их и законники Иудейские, фарисеи и книжники, но Христос Спаситель прямо говорит: ***глаголю бо вам: яко не избудет правда ваша*** – если ваша праведность не превзойдет ***паче*** праведности ***книжник и фарисей, не внидете в Царствие Небесное***.

В заповедях Божиих фарисеи смотрели только на конец греха – на самое дело греховное, а вы должны смотреть на начало его – на греховное пожелание, на грешную мысль. Хорошо не согрешать делом, но этого мало: не согрешай и помышлением. А если ум твой занят греховными помыслами, если сердце твое осквернено греховными пожеланиями, то твоя добродетель лицемерна, нечиста, не спасительна. Потому-то и нечиста была в очах Божиих праведность фарисеев, что они только наружно, на показ людям, исполняли заповеди Божии, а гордое сердце их было полно беззакония и всякого лукавства. И думали еще этим наружным, лицемерным благочестием оправдаться пред Богом – мало того: считали это лицемерие даже какою-то заслугою пред Богом. А то забывали, что без веры во Христа Спасителя нет для человека никакого оправдания пред Богом, что вся наша праведность без этой спасительной веры – ничто, что и все ветхозаветные праведники потому и были праведны, что веровали во грядущего Спасителя, как мы теперь веруем в пришедшего. Вот чем и отличалась праведность смиренных праведников Ветхого Завета от праведности надменных фарисеев: те жили верою во Христа и вовсе не надеялись спастись своими добродетелями; они не считались с Богом, а исполняли заповеди Божии по совести, по любви к Богу: Бог повелел – значит так и надо жить. И в Ветхом Завете они жили по духу Нового Завета, конечно, сколько это было для них возможно. А фарисеи и понятия не имели об этом духе, гордились исполнением одной буквы Закона.

Могла ли спасти фарисеев такая праведность? Конечно, нет. Вот почему Господь и предостерегает Своих учеников от этой фарисейской праведности. Ветхий Завет не давал таких обетований, какие дает Новый: тот обещал долголетие, многочадие и всякое земное благополучие, а Новый завет обещает за исполнение заповедей вечную жизнь, Царство Небесное, усыновление Богу. Вот почему Новый Завет и требует большей чистоты, большего подвига, нежели Ветхий.

В чем состоит эта высшая чистота, Господь и раскрывает далее. Он берет шесть примеров, в которых и сравнивает ветхозаветные заповеди со Своими новозаветными. ***Слышасте***, – говорит Он, – вы слышали, что читается в Законе, знаете, ***яко речено бысть древним*** – сказано было чрез Моисея ветхозаветным людям: ***не убиеши***, не лишай жизни человека невинно, по ненависти или корысти, ***иже (бо) аще убиет, повинен есть суду***. А суд приговаривал убийцу к смертной казни. Так сказано было древним людям, и этого было для них довольно; они были как малые дети: удержи их от худого дела, они оставят и худую мысль. Исав хотел убить брата своего Иакова, но Иаков скрылся от него, и Исав перестал на него гневаться и потом встретил его с распростертыми объятиями и слезами братской любви.

Но с той поры много прошло времени. Люди перестали быть детьми, теперь фарисей не убивает брата, а в сердце на него злобствует да еще хвалится своею праведностью: он ведь Закона не нарушил, он человека не убил... Но ведь это уже не исполнение, а извращение самого смысла Божией заповеди. Вот почему Господь и разъясняет самую сущность древней заповеди и требует ничем не нарушать мира и любви к ближнему – не только делом, но и словом, и даже движением сердечным. ***Аз же глаголю вам, яко всяк гневаяйся на брата своего*** – на всякого человека, потому что все люди – дети одного Отца Небесного и братья между собою, всякий гневающийся на брата ***всуе***, напрасно, безвинно, ***повинен есть суду***.

Есть гнев законный, справедливый, когда человек гневается на грех, на порок, который губит людей, когда гневается из ревности к славе Божией. Сам Бог гневается на грешников, Сам Христос Спаситель с гневом взирал на лицемеров фарисеев и бичом изгонял из храма Божия торгующих. «Посмотрите, – говорит святой Златоуст, – сколько добра произвел гнев апостола Павла против Коринфян: он избавил их от великого вреда». Грешит тот отец, который не гневается на худые поступки своих детей, худо делает тот начальник, который не хочет, где нужно, употребить строгость против своеволия подчиненных...

Не о таком гневе говорит здесь Господь. Он осуждает гнев напрасный, гнев без причины, по самолюбию, по гордости или зависти к ближнему. Нужно ли приводить примеры такого гнева? Они у всех постоянно на глазах. Вот сын обижается на отца за то, что отец наказал его за худое дело; вот подчиненный ропщет на своего начальника за то, что тот строго взыскивает с него за неисправность, за своеволие, за непослушание; вот сосед из зависти не хочет смотреть на соседа, который только тем и провинился пред ним, что усерднее трудится и потому лучше его живет... Всем таким можно сказать словами святого Василия Великого: «Гневайтесь на свои грехи, а не на ближнего».

Помните, что Христос осуждает такой гнев столь же строго, как строго в Ветхом Завете осуждалось убийство.

И апостол Христов говорит: *всяк ненавидяй брата своего человекоубийца есть*. Вот что читаем в «Достопамятных Сказаниях» о святых подвижниках: брат спросил авву Пимена, что значит гневаться на брата своего всуе? Старец отвечал: «Всуе гневаешься, если гневаешься за всякую обиду, которою обижает тебя брат твой. Даже хотя бы брат выколол у тебя правый глаз или отсек тебе правую руку, и ты стал бы на него гневаться, – ты гневался бы на него всуе. Тогда только гневайся на брата, когда он удаляет тебя от Бога». А преподобная Синклитикия говорила: «Зачем ты ненавидишь оскорбившего тебя человека? Не он оскорбил тебя, а диавол; питай ненависть к болезни, а не к больному».

Теперь спросим словами святого Златоуста: «Сии заповеди: не гневайся и не убий – противны ли одна другой? Очевидно, что первая служит дополнением второй. Кто обуздывает свой гнев, тот не даст воли рукам своим. Не ясно ли, что Христос не разоряет ветхий Закон, а еще более утверждает его?» Итак, по слову Господа, кто гневается только в сердце на брата напрасно, тот уже повинен суду, хотя бы еще ничем не показывал своего гнева. Никто, кроме Сердцеведца, не может судить такой грех, и потому слова Господа: *повинен есть суду* надо понимать так: будет судим по смерти своей, будет истязан на мытарствах, когда душа его с телом разлучится. Если ты не выбросишь сразу из сердца первое движение гнева, то оно пустит там росток: грех гнева прорвется у тебя уже наружу. Ты можешь смутить брата словом непочтительным, а за это и наказание будет тебе строже: ***иже бо аще речет брату своему, рака*** – пустой ты человек, ***повинен есть сонмищу***. Слово «рака», по толкованию святого Златоуста, не составляет большой обиды, оно выражает только некоторое презрение или неуважение к человеку. Но и за него Господь взыщет строго. Суд, о котором упомянул Он выше, у евреев состоял только из трех лиц; а Сонмище или Синедрион было уже верховное судилище иудейское, состоявшее из 72 старцев под председательством самого первосвященника. Тут судили богохульников и других важных преступников: Синедрион произносил им смертный приговор. Поэтому толкователи Священного Писания под словом Синедрион разумеют и страшный суд Христов, на котором двенадцать апостолов сядут, по слову Господа, на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых.

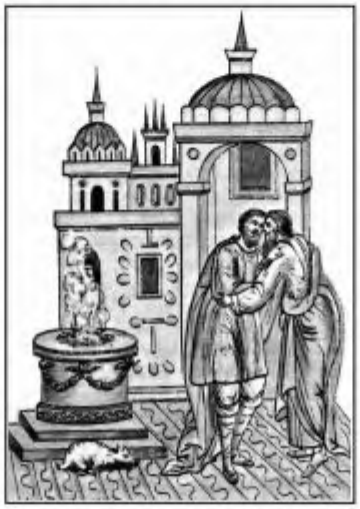
Но еще строже, еще решительнее уже теперь произносит Господь Свой суд над тем, кто с гордым презрением и злобою поносит ближнего своего: ***а иже речет, уроде***, – безумный, нечестивый, безсовестный, – такой поноситель ближнего ***повинен есть геенне огненней*** – вечному мучению во age... Так, по суду Христову, можно и словом убить человека, и всякое безчестие и поношение ближнего осуждается заповедью Божией: *не убий*. «Смотри, – говорит святой Златоуст, – как постепенно Он переходит от малых наказаний к большим и тем как бы защищает Себя пред тобою, показывая, что Сам Он вовсе не хотел бы употреблять подобных угроз, но что мы сами заставляем Его произносить такие приговоры. Я сказал тебе, – говорит Он, – не гневайся напрасно, ибо повинен будешь суду. Ты не послушал, смотри же, что породил гнев твой. Он заставил тебя сказать брату: "рака", и за это Я подверг тебя суду сонмища. Но если ты и после этого не вразумишься, то Я подвергну тебя вечному мучению геенскому, чтобы ты не покусился и на убийство. Ибо ничто, ничто не бывает так несносно, как ругательство. Итак, не почитай маловажным называть другого уродом (безумным): ты этим отнимешь у брата своего то, чем мы отличаемся от безсловесных и что именно делает нас человеками, то есть ум и рассудок, и чрез это ты лишаешь его всякого благородства. Не думай, чтобы в словах Христовых было преувеличение: напротив, удивляйся их кротости. Ни о чем Бог так не печется, как о том, чтобы мы жили в любви между собою. Вот почему Иисус Христос со всею заботливостью истребляет все то, что разрушает любовь». Так поучает святой Златоуст.

Но если заповедь Божия запрещает убийство, то не грешно ли убивать врагов на войне? Не грешно ли казнить преступников смертью? Нет, не грешно. Так могут думать только люди, не разумеющие Писания, объясняющие их по своему скудному смышлению, а не по мудрому разумению св. отцов и Церкви Вселенской. Когда Господь говорит: *не убий*, то Он запрещает злонамеренное убийство и гнев на ближнего, но вовсе не запрещает защищать отечество от врагов или казнить преступника за его злодеяния. Сам Бог благословляет справедливую войну. Он Сам *научает руки верных рабов Своих на ополчение и персты их на брань*, Он Сам благословлял оружие Авраама и Лота, кроткого Давида и всех благочестивых царей, даже до наших времен. Потому Он и именуется *Господом воинств*. Военная служба есть подвиг любви к ближнему, прямое исполнение заповеди Христовой: *больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя*. Не грешно наказывать и преступников. В Ветхом Завете много злодеяний наказывалось смертью: *смертию да умрет, – глаголет Господь*. Апостол Павел прямо говорит, что начальнику от Бога, поставленному на то, и дан меч, чтобы его боялись злодеи. «Положим, – говорит святой Златоуст, – что всем порочным позволено жить без всякого страха, не наполнятся ли тогда безчисленными злодеяниями и убийствами города, торжища, дома, земля и море, и вся вселенная? Это всякому очевидно. Если и теперь, при строгих законах, зло едва сдерживается, то какие бедствия не угрожали бы тогда жизни человеческой? Не только то есть жестокость, когда злым позволяют делать, что хотят, но и то, когда человека невинного оставляют страдать без всякой защиты». Простое человеколюбие требует отнять такого страдальца из рук злодеев и связать их самих, чтобы они не могли вредить другим. Когда наш добросердечный князь Владимир принял веру христианскую, то перестал было казнить смертью разбойников, но что из этого вышло? Умножились разбои, и пастыри Церкви должны были разъяснить доброму князю, что он должен наказывать их строже, чтобы не страдали от них мирные граждане.

Но обратимся к Божественным словесам Христовым. Иудеи думали, что можно приносить Богу жертву и в то же время злобствовать в сердце на ближнего. Что же говорит им Христос Спаситель? ***Аще убо принесеши***

дар твой – жертву твою ***ко олтарю, и ту помянеши***, и здесь уже при самом начале жертвоприношения, вдруг вспомнишь, ***яко брат твой*** – всякий человек, кто бы то ни был, ***имать нечто на тя***: справедливо или несправедливо имеет против тебя что-нибудь, хотя бы и неважное, хотя бы ты сам на него и не гневался вовсе, – ***остави ту дар твой пред олтарем***, оставь свою жертву немедленно тут же у священного алтаря, ***и шед, прежде смирися*** – поди прежде помирись ***с братом твоим, и*** только ***тогда***, когда с ним примиришься, ***пришед***, возвратясь к жертвеннику Божию, ***принеси***, уже с мирною совестью, ***дар твой***.

«О благость, о неизглаголанное человеколюбие! Пусть, – говорит Он, – прервется служение Мне, только бы сохранилась твоя любовь. И то жертва Мне благоприятная, когда кто примиряется с братом. Он не говорит: примирись после принесения дара, но посылает примириться с братом, когда дар лежит пред алтарем, и жертвоприношение уже начато. Не велит взять с собою принесенный дар, но повелевает бежать к брату, оставив дар пред алтарем. Для чего повелевает Он так поступить? Во-первых, Он хочет показать, что любовь почитает величайшею жертвою, и без нее даже других жертв не приемлет; во-вторых, заставляет примириться с ближним – если не по любви к нему, то по крайней мере для того, чтобы жертвоприношение не осталось неоконченным. Он показывает, что трапеза Господня не допускает к себе враждующих друг против друга. Внимайте сему, посвященные в таинства, но со враждою приступающие к алтарю; внимайте и непосвященные, ибо и вы приносите дар и жертву, то есть молитву и милостыню. Если ты приносишь молитву с неприязненным чувством, то лучше тебе оставить оную и пойти примириться с братом, и тогда уже совершить молитву. Что говорит Христос к оскорбившему, то относится и к оскорбленному. Если ты, – говорит Он, – примиришься с ним из любви к нему, то и Я буду к тебе милостив. Я Сам охотно соглашаюсь на то, чтобы ты оставил на время жертву, только бы вам сделаться друзьями. Как мудрый врач, Христос не только предлагает предохраняющие от болезни средства, но и служащие к уврачеванию самой болезни. Запрещение называть другого безумным – вот врачевство, предохраняющее от вражды, а повеление помириться с ближним служит к истреблению болезней, возникающих после вражды. Смотри, с какою строгостью Он предписывает исполнять то и другое. Там угрожает геенною, а здесь прежде примирения не хочет принять и дара, и тем показывает, как велик гнев Его против враждующих» (святитель Иоанн Златоуст).



Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой.

«Ты хочешь быть благополучен, – рассуждает святитель Филарет Московский, – ты хочешь о сем молиться? А Бог хочет, чтобы не только ты, но и все Его создания были благополучны, чтобы был благополучен брат твой, который *имать нечто на тя*, и который от того безпокоен. Если ты с любовию и смирением будешь искать примирения с сим несчастным братом, то ты его сердце, в которое вонзилась вражда или досада, освободишь от сей занозы; оно сделается и спокойнее, и чище прежнего. Таким образом, ты будешь служителем Провидения Божия в деле благополучия твоего брата».

А как же быть, спросишь, может быть, если тот, с кем мне надобно примириться, живет далеко, и мне нельзя оставить службы Божией, чтобы немедленно примириться с ним? Тогда поди к нему не телом, а душою, поди сердцем и, стоя пред лицом Божиим, от всего сердца прости ему и помолись Сердцеведцу, да поможет Он тебе развязать сей узел вражды по крайней мере после, как только будет можно – скорее. Если же случится, от чего да сохранит нас милосердый Господь-Миротворец, что брат твой не захочет с тобою примириться, то попроси других помирить его с тобою, а если и тогда не захочет тебя простить, «то молись спокойно Богу, чтобы Он Сам вразумил его, а ты не заботься» (совет преподобного Пимена Великого).

Люди – всегда люди, и всегда на свете больше людей худых, чем добрых. Будь ты хоть ангел нравом, а с кем-нибудь да придется немирствовать – мирись же скорее: ***буди увещаваяся*** – мирись ***с соперником твоим***, с оскорбленным тобою, ***скоро, дондеже еси на пути с ним***, пока ты с ним находишься в сей временной жизни. Пользуйся сим временем: доколе не вошел ты в суд – ты полный господин над собою; но как скоро переступишь за порог, то сколько бы ни усиливался, не можешь уже располагать собою. Итак, старайся, ***да не предаст тебе соперник судии***, – чтобы оскорбленный не предал тебя суду Господа Бога, ***и*** сей праведный ***Судия тя предаст слузе*** – Ангелу Своему, ***и*** сим слугою Царя Небесного ***в темницу*** вечную ***вержен будеши. Аминь глаголю тебе: не изыдеши*** – не освободят тебя ***оттуду, дондеже воздаси последний кодрант*** – пока не отдашь все до последней полушки.

А откуда ты возьмешь там, чтобы уплатить? Взять там негде, значит и уплатить нечем, а следовательно, никогда, во веки веков не будешь освобожден из сей темницы адской, если не уплатят за тебя другие, если не придет к тебе на помощь святая Церковь с своею сильною у Бога молитвою, если не смягчит Сам Господь сердце оскорбленного тобою так, чтобы и он помолился о тебе вместе с Церковью. Можно разуметь под соперником и совесть: мирись с сим неподкупным свидетелем твоих дел, пока не предстал ты пред лицом праведного Судии...

ТРОИЦКИЕ ЛИСТКИ.
ТОЛКОВАНИЕ НА
ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ.

Монаху чуждо опечаливать ближнего

Поучения аввы Зосимы

Когда авву Зосиму спросили, как должен человек, которого кто-то уничижает или злословит, не гневаться, он ответил: «Если кто собой пренебрегает (презирает себя), не возмущается. Как сказал авва Пимен: "если будешь себя презирать, обретешь покой"».

И еще сказал авва Зосима: «Некогда один из братьев, который жил рядом со мной и от меня приял монашескую схиму, так как я его много поддерживал в духовной жизни — а именно потому, что он был из привыкших к роскоши, и я снисходил к нему ради его немощи — как-то раз говорит мне: "Авва мой, я очень люблю тебя". Я ему говорю в ответ: "Я до сих пор не обретал кого-либо, кто бы любил меня так же сильно, как люблю его я. И вот теперь ты говоришь: я люблю тебя, и я этому верю. Но если случится что-то, что тебе не понравится, ты не останешься таким. Меня же, что бы ни претерпел от тебя, ничто не может удалить от любви к тебе".

Прошло немного времени, и не знаю, что с ним произошло, но он стал говорить против меня многое, вплоть до неприличных вещей. Это все я слышал и говорил в себе: "Этот человек для меня прижигание Иисусово, и послан, чтобы уврачевать мою несчастную тщеславную душу. Человек от таких людей может в чем-то получить выгоду, если трезвится, а ущерб претерпевает от тех, кто его хвалит. Посему этот самый человек есть поистине благодетель для меня". И стал я помнить о нем как о враче и благодетеле и говорил тем, кто сообщал мне его ужасные слова: "Он знает только явные мои пороки, да и то не все, но лишь малую часть, а мои скрытые пороки безчисленны".

Через некоторое время он встретил меня в Кесарии Филипповой и подошел, как обычно, обнял меня и облобызал, и я его, как будто ничего и не было. И пока я говорил ему, всякий раз, когда он отвечал, он меня крепко обнимал. И так как я своим видом не давал ему заподозрить ничего и не показал даже тени печали, хотя я все слышал, он разом пал предо мной и, охватив ноги мои, говорит мне: "Прости, ради Господа, авва мой, что я много отвратительного наговорил против тебя". Я, поцеловав его, говорю ему шутливо: "Помнит ли твое боголюбие, что ты мне сказал: «Очень люблю тебя», а я ответил тебе: «Я до сих пор не видел никого, кто бы любил меня так же сильно, как люблю его я, и если случится что-то, что тебе не понравится, ты не останешься таким (верным своей любви ко мне). А меня, что бы ни претерпел от тебя, ничто не может удалить от любви к тебе»».

Пусть ведает сердце твое, что ничто не скрылось от меня, что ты говорил, но слышал я все, где и кому ты говорил. И никогда я не сказал, что это не так, и никто не убедил меня сказать против тебя какое-либо зло. Но я утверждал, что все, что он говорит, говорит он истину, и он от любви говорит, потому что считает меня своим. И я не переставал поминать тебя в молитве. И вот чтобы показать тебе свидетельство этой любви, расскажу тебе и еще нечто. Некогда глаз у меня сильно заболел, и я вспомнил о тебе, сотворил знамение честного креста и сказал: «Господи Иисусе Христе, его молитвами исцели мя», — и я исцелился"». Вот рассказ о брате том.

Блаженный авва Зосима часто говорил: «Мы, люди, не знаем, что значит быть любимыми и почитаемыми, но губим свое разумение. Нужно хоть немного потерпеть своего брата, когда он гневается или расстроен. Вскоре он придет в себя и, поняв, что ближний его перетерпел, саму душу свою положит за него».

Блаженный авва Зосима вспоминал одного человека, который сообщил ему, что у него был авва необычайно кроткий. Он говорил, что старца за эту его великую добродетель и за знамения, которые он сотворил, вся местность та почитала как ангела Божия. И вот один человек под действием диавола как-то пришел и оскорбил его последними словами, хотя все стояли рядом. Старец внимал только устам его и сказал: «Благодать Божия на устах твоих, брат мой». А тот неистовствовал и говорил: «Да, ничтожество, поседевший лакомка, это ты говоришь, чтобы выставить себя сдержанным». Старец ответил: «Поистине, что ты говоришь, брат мой, ты это хорошо сказал». После этого кто-то спросил старца: «Ты не был тогда смущен, монаше?» Он ответил: «Нет, напротив, я чувствовал свою душу, как будто ее покрывает Христос».

И блаженный старец сказал: «Поистине, человек должен быть благодарен таким людям и считать их, если он страстен, врачами, лечащими раны душевные. А если безстрастен — то благодетелями, доставляющими ему Царствие Небесное».

Также блаженный авва Зосима говорил: «Когда я еще был в монастыре в Тире, прежде чем я удалился в пустыню, пришел к нам один добродетельный старец. И когда мы читали речения святых старцев, — а сам блаженный Зосима любил всегда их перечитывать и почти что дышал ими, почему из них и изнес для себя плод всякой добродетели, — там было сказано: "Когда мы пришли к тому старцу, зашли разбойники и сказали ему: «Мы при-

шли, чтобы все забрать из твоей келии». Он им ответил: «Что только вам угодно будет, чада, берите». Они все взяли, ушли и оставили только один кулечек. И старец, говорят, взял этот кулек и побежал вслед за ними, крича и говоря им: «Чада, возьмите у меня то, что забыли в моей келии». Разбойники, удивившись незлобию старца, вернули ему все в келию, и покаялись, и сказали друг другу: «Поистине, это человек Божий»".

Когда мы прочли это, старец мне говорит: "Ты знаешь, мой авва, это речение весьма мне помогло". Я говорю ему: "Как это, отче?" Он отвечает: "Когда-то я жил на берегу Иордана и прочел это речение, и, восхитившись старцем, сказал: «Господи, удостой меня по следам его ступать, удостоивший меня принять его образ».

И когда и мной овладело такое страстное желание, уже через два дня вторглись разбойники. Когда они постучались в дверь, и я понял, что это разбойники, сказал себе: «Благодарение Богу, вот и пришло время, чтобы явило плод страстное желание мое». Я открыл дверь и радушно их принял, затеплил светильник и начал им показывать вещи со словами: «Не безпокойтесь, верую Господу, что не скрою от вас ничего». Они говорят мне: «У тебя есть золото?» Я отвечаю: «Да, у меня есть три золотых монеты». Я открыл перед ними ящичек, и они, взяв золото, ушли с миром". А я, — сказал блаженный авва, — поблагодарил старца за рассказ и спросил его: "Они вернулись к старцу, как и те?" Он тотчас ответил: "Упаси Господь! Я не того желал, чтобы они возвращались". И затем сказал: "Так горячее желание старца и его готовность вот что ему дали. Он не только не печалился, но радовался, что удостоился столь великого блага"».

«И так как я вспомнил, — сказал авва, — что вам сейчас рассказал, и я говорил, что если мы немного потерпим брата нашего, когда он возмущен, приобретем душу его, то я хочу рассказать, что слышал от блаженного Сергия, игумена того монастыря, что на равнине. Он мне рассказывал: "Как-то мы совершали путь с одним святым старцем и потеряли дорогу. И так как мы не знали, куда забрели, мы оказались на пашне и потоптали немного всходы. Когда крестьянин это приметил, а он там работал в поле, то начал ругать нас в гневе и говорить: «И вы-то монахи? И вы-то боитесь Бога? Если бы был страх Божий пред очами вашими, вы бы этого не делали». Тотчас святой нас предупреждает: «Ради Господа, ничего не говорите». И он отвечает крестьянину кротко: «Ты верно говоришь, чадо. Если бы у нас был страх Божий, то мы бы этого не делали». А тот опять гневно ругал нас, и старец опять сказал: «Истину ты говоришь, если бы мы были монахами, мы бы этого не делали, но ради Господа прости нас, ибо мы согрешили». Тот изумился и подошел, и бросился к ногам старца со словами: «Прости меня ради Господа и возьмите меня с собой». И блаженный Сергий сказал, что действительно он с ними последовал и принял монашество". И блаженный авва Зосима также сказал: "Вот кротость и добрая воля старца. Вот что он смог с Божией помощью сделать и спасти душу, сотворенную по образу Божию, которая нужна Богу больше, чем тысячи миров с их достоянием".

Когда я опять оказался у него, он говорит мне: "Займи нас чем-нибудь из Писания". Когда я начал читать из Притч, то дошел до изречения: "Где нет больше дров, огонь угасает, и где нет гнева, битва утихает". Я спрашиваю его: "Что означает это изречение, отче?" Он сказал в ответ: "Как дрова причина пламени огненного, и если никто не будет подбрасывать дрова, огонь угасает — так суть и некие причины страстей: если отсечь эти причины, то страсти не будут действовать. Так причины блуда, как сказал авва Моисей, это досыта есть и пить, и пресыщаться сном, и бездельничать, шутить и пустословить, и красоваться одеяниями. Если человек это отсечет, то ослабнет блудная страсть.

И причина гнева тоже, — сказал он, — это давать и принимать взамен, и творить собственную волю, и любить учительствовать, и почитать себя разумным. Если кто отсечет это, страсть утомится. Об этом как раз сказал авва Сисой. Когда брат его спросил: «Почему страсти не отступают от меня?» — он ответил: «Потому что их орудия, то есть причины, внутри тебя. Дай им их залог, и они уйдут». А гневливый человек, в котором не утихает битва, это тот, кто не довольствуется первым возмущением, но подстрекает себя и ко второму гневу. Если какой человек загорится гневом, но тотчас придет в себя и осудит себя, и покается перед братом, на которого он разгневался, тот уже не гневливый, ибо в нем утихомирилась битва. Он осудил себя и сотворил любовь по отношению к брату, и нет более в нем места битве, как я уже сказал. А разгневанный и не осудивший себя самого, но, напротив, подстрекающий себя ко гневу, тот раскаивается не в том, что разгневался, но что не сказал больше того, что сказал в своем возмущении, такой называется гневливым. В нем не утихает битва, а за ней приходят злопамятство, печаль и злоба. Но Господь Иисус Христос да освободит нас от участи таких людей и да удостоит нас участи кротких и смиренных".

Он также часто говорил: "Требуется большое трезвение и рассудительность, чтобы противостоять многообразным уловкам диавола. Ибо иногда он заставляет человека возмущаться из-за пустяка, а иногда приводит какой-то благой предлог, чтобы человек подумал, что он по праву и верно разгневался. Все это совершенно чуждо тем, кто поистине желает шествовать путем святых. Как сказал святой Макарий: «Монаху чужд гнев». И еще: «Монаху чуждо опечаливать ближнего»".

ВЕЛИКИЙ ПАТЕРИК ИЛИ ВЕЛИКОЕ СОБРАНИЕ ИЗРЕЧЕНИЙ СТАРЦЕВ, т. 1

Человек Божий

Блаженной памяти схиархимандрита Виталия посвящается

Беседа 31

Из воспоминаний рабы Божией N

С отцом Виталием я познакомилась благодаря матушке Евдокии – она была его духовным чадом.

В первый раз (в 1981 году) я видела его недолго. Я тогда была девятиклассницей. Перед Рождеством с сестричками из нашего города (одна из которых училась в десятом, а другая – в седьмом) мы поехали в Москву. Время тогда было более спокойное, чем сейчас, и нас, трех девочек, запросто отпустили. Остановились мы у знакомого – монаха Леонида из Луганска, пробыли в Москве дня два. А матушка Евдокия в это время ухаживала за отцом Виталием – он жил после операции в Загорске.

И вот перед самым Рождеством мы собираемся ехать к отцу Виталию. Старшая из нас знала, как найти тот дом, в котором он находился. А монах Леонид (он тоже прозорливый был) говорит: «Нет, вы мне в комнате помогите убрать, ковры вытрусите, к празднику полы помойте – тогда поедете». Мы провозились целый день и уже глядя на ночь поехали в Загорск.

Приезжаем – темно, мороз. А тогда очень строго было: никого к отцу Виталию не пускали. Мы постучались. Матушка Мария (схимонахиня Серафима) вышла: «Кто там?» А мать Евдокия увидела нас: «О, это ж мои девочки! Матушка, ну благословите, пожалуйста, им переночевать! Ну куда ж мы их выгоним морозной ночью?» Мать Мария строго говорит: «Ну, ладно. Раз уже ночь – пусть переночуют. Но утром чтобы быстро уехали!» Нам тогда очень повезло: только благодаря тому, что мы припозднились, мать Мария пустила – не зря монах Леонид нас задерживал...

Заходим – у них елка стоит, мандаринов много. Матушка нас угостила... А мать Евдокия тихонечко шепчет: «Завтра утром я вас разбужу очень рано, чтобы мать Мария не знала – к отцу Виталию под благословение пойдем», – он тогда на чердаке – на «втором этаже» жил. Утром она нас разбудила, мы осторожно поднялись, благословились у отца Виталия на учебу, он нам быстренько подарки дал, благословил побыть на службе и сказал матушке Евдокии: «Приведи их еще, приведи...»

Но как мы ни старались пройти к Батюшке незамеченными – ступеньки нас выдали: они скрипели на весь дом! Выходим от отца Виталия на площадочку, а внизу мать Мария стоит и на мать Евдокию: «Дуська! Ты куда их повела?!» – мы чуть с лестницы не упали!

Слава Богу – хоть взяли у Батюшки благословение.

Рождество в том году у нас было просто замечательное: кроме того, что мы побывали у отца Виталия, один раб Божий – духовное чадо Батюшки – потом на елку в семинарию нас водил и везде все показывал... Мы как на крыльях летали. К Батюшке, правда, в тот раз не получилось больше попасть...

После этого я увидела отца Виталия в следующий раз только в 1986 году – я уже училась в институте. По благословению матушки Евдокии меня повезла в Грузию та сестра, которая привела нас тогда в Загорске в дом, где находился Батюшка.

В пути было множество препятствий: сначала сломался рейсовый автобус, потом что-то случилось с междугородним. Приезжаем в Донецк, взяли такси, чтобы успеть в аэропорт, потому что оставались считанные минуты – но и тут искушения: едем, а на каждом светофоре красный свет!.. Подбегаем – регистрация на самолет заканчивается, мы самые последние... Но, слава Богу, успели. Долетели благополучно. И отец Виталий нас так хорошо встретил, и матушка Мария говорит: «О, соколята прилетели».

Дома мать Евдокия нам много рассказывала об отце Виталии, и я думала, что этот старец такой строгий, такой серьезный, суровый, а увидела у отца Виталия умиленное лицо: глаза искрятся, добрые, хорошие – мнение изменилось. Я думала, что смирение – это значит: голову наклонить и серьезно ходить. А на отца Виталия и мать Марию поглядела – совсем другое у меня воззрение стало на такие понятия как «смирение», «любовь».

В первый раз я прожила на Дидубе недельки две. Иногда отец Виталий уезжал на Московский проспект, а мы оставались дома, молились, несли послушания. Потом Батюшка возвращался... Через две недели я уехала: мне нужно было на занятия. В институте все пошло как по маслу – чувствовалась молитва отца Виталия. Но проходит полгода – и уже будто кислорода не хватает, ослабеваешь – и снова как магнитом тянет к Батюшке. Приезжаешь от него – настроение возвышенное. Но через несколько дней все теряется, а уж если полгода пройдет, то ослабеваешь так, что сил нет. И сам Батюшка говорил: «Все так хотят, чтобы я с ними был...» На Московском хозяева тоже просили: «Батюшка, будьте с нами – нам так хорошо, когда Вы тут». Если он просто находился рядом – уже было легко.

Отец Виталий был очень добрый, любвеобильный, но и очень строгий, умел спросить. Особенно требовал внимания, когда говорил проповедь или была беседа. Нас во дворе собиралось тогда человек десять или больше. Если кто-то заводился или повернулся во время беседы, Батюшка был недоволен: «Когда вы невнимательно слушае-

те или отвлекаетесь, то уходит благодать Святаго Духа и вы не усвоите то, что я вам говорю». И если его кто-то перебивал, то он прекращал свою речь и больше уже не продолжал ее.

Запомнилось 1 августа 1990 года – праздник преподобного Серафима Саровского. Поминали Владыку Зиновия – схимитрополита Серафима, справляли день ангела матушки Серафимы. После службы был обед в храме Александра Невского... Отец Виталий в тот раз приехал послужить, и все очень радовались, так как он по болезни редко бывал в храме, тем более – служил. Настоятель храма отец Михаил благословил в тот день читать проповедь, но как-то не решил заранее, кто именно будет это делать, и благословили отца Виталия. Батюшка вышел. По состоянию здоровья ему тяжело было долго вести беседу, да и между священниками часто возникали споры, если кто-то долго говорил проповедь. И отец Виталий поступил так – начал с тропаря: «От юности возлюбил еси Христа, блаженне...» А люди в храме бегают, суетятся, кто в сумках роется, кто разговаривает. Батюшка дочитал тропарь – все уже собрались вокруг, чтобы слушать, а он и говорит: «...Вот так и нам надо подражать преподобному Серафиму и любить всех. Бога любить и стяжать любовь Христову ко всем людям. Аминь», – и ушел в алтарь. Все только приготовились слушать... Потом, когда мы приехали на Дидубе, он спросил: «Ну, как проповедь?»

Однажды мы пошли в храм Александра Невского на Литургию, а Батюшка остался дома. Я стою на службе – сама вспоминаю друзей, учебу, как сдавала экзамены... Прихожу потом к Батюшке, а он и говорит: «Ты знаешь, к преподобному Амвросию Оптинскому приезжал генерал. Стоял на службе так стройно, все им любуются, а бес пришел к преподобному Амвросию и говорит: «Твой генерал всю службу на сражении был – я ему показывал сражения, и он меня, а не службу слушал»». И я поняла, что Батюшка меня обличил. Говорю: «Простите».

Батюшка учил, что благодать с трудом стяжается в таинстве Святого Причастия и очень тяжело ее потом сохранить. Говорил: «Вот ты раздражилась после этого, хоть слово негодования сказала – пусть даже на кошку: «Брысь!» – и все, благодать ушла, ты потеряла ее. Поэтому очень надо за собой следить».

Как-то мать Мария приказала мне:

– Смотри за Батюшкой, чтобы он отдыхал, не перетруждался. Будешь отвечать, если что произойдет...

А сама уехала в город по делам. Отец Виталий тут же взял в своей келье большой дорогой термос, завернул и через забор поставил во двор одним соседям. Потом взял еще что-то такое дорогое и поставил другим соседям. Тут приехали сестры из Таганрога – он пошел за дом показывать им виноград. А я за ним хожу и чуть не плачу:

– Батюшка, Батюшка, да отдыхайте! Ну, что ж Вы ходите? Матушка же сказала, чтоб Вы отдыхали...

А там еще над ванной была плоская крыша и дерево – так он по дереву лазил на эту крышу: иногда срывал что-то и смотрел на город, потому что со двора ему было не видно. А я переживаю и снова ему говорю:

– Батюшка, отдыхайте!

Он так строго на меня посмотрел... Я – оправдываться:

– Батюшка, мать Мария будет меня ругать.

– Ну, и не бойся. Это ж хорошо, что тебя ругать будут. Поругает матушка, а ты потерпи...

Мать Мария в тот раз оставила Батюшке в кружке вишни без косточек с сахаром (у него был низкий гемоглобин), а он мне говорит:

– Благословляю тебя: съешь все эти вишни из кружки.

– Как же?! Батюшка, Вы что?! Это ж Вам для здоровья – и я буду вас объедать?! Это ж Вам матушка благословила.

– Нет, благословляю тебя – съешь.

– Нет, это Вам благословили.

Он тогда позвал мою маму и говорит:

– Прикажите, чтобы ваша дочка это съела.

А она тоже:

– Как же? Это ж Вам матушка приготовила. Нет-нет!

Тогда он позвал мать Марию (с Урала):

– Матушка, съешь это, – она тут же и съела.

Когда матушка Мария приехала в тот раз из города, я все ждала, что она найдет пропажу и будет ругать, но все обошлось и она не ругала – видимо, Батюшка помолился.

Отец Виталий был очень умный. Он хоть и не заканчивал высших учебных заведений, но все знал. И взгляд у него был такой глубокий... Помню, я окончила институт, приехала с дипломом: «Благословите». А он давай мне вопросы по профессии задавать и за несколько минут меня «на лопатки положил» – показал: мол, не гордись, а молись и благодатью все познаешь.

По нескольку раз в день он проверял мусорное ведро, ел оттуда при нас капустные листья, обрезки от перца, петрушки. Мать Мария всегда старалась, чтобы ведро выносили, пока Батюшка не видит, но он всегда неожиданно появлялся. Умывался, бывало, такой водой, какой бы мы никогда не стали пользоваться... Говорил и показывал нам постоянно, чтобы мы брезгливость свою отбросили. Думаю, делал он это специально, брал подвиг «через край» для нас, чтобы мы, видя **такое**, хотя бы малое выполняли... Один раз матушка закопала пропавшую рыбу, а кошка (или собака – не помню) унюхала и начала раскапывать. Отец Виталий увидел, подошел, раскопал, стоит и ест. Мать Мария подбегает: «Где ж ты ее нашел?! Надо же, я так хорошо закопала, а он нашел!»

Однажды мы приехали к Батюшке с духовной сестрой – девочкой из нашего города. Она была немного младше меня и очень любила мороженое. В тот раз у отца Виталия гостили еще чада из Москвы. И вот пошли мы все на всенощную, а одна матушка сердобольная говорит: «Батюшка, благословите детям купить мороженое?» Он: «Бог благословит». Мы уже опаздывали на службу, но мороженое купили. Идем в храм – все едят. А когда вернулись вечером домой, Батюшка начал нам говорить: «Вы знаете, как я работал в детстве за каждую крошку хлеба? Старался выше сил – знал, что мать зарабатывает в поте лица эту крошку. У

меня, если деньги и были – я матери нес, про мороженое даже и не думал!..» Долго он нас так «прорабатывал», а на следующий день мы поехали в аэропорт провожать одну сестру (послушание нам там всегда давали легонькое – по нашим силам). Когда ехали назад, водитель говорит: «О, сейчас вам мороженое куплю!» Мы испуганно: «Нет, нет, что Вы! Мы не любим», – так подействовали на нас Батюшкины слова.

Батюшка очень любил природу и говорил, что Господь спросит за каждый напрасно сорванный листок. Как-то покрасили фундамент дома смолой, и в нее попалась бабочка. Отец Виталий говорит мне: «Иди сюда. Поможем ей?» Я бы эту бабочку схватила и – вон! А он: «Ты что? Давай ее спасем!» – и долго трудился, освобождая крылышко. Еще он говорил, что «мухи в келии нужны – они вентиляцию делают»... Большую соседскую собаку он часто гладил, кормил, но нам подходить к ней не разрешал: «Вас укусит». Котов «братиками» называл. Очень жалел, что во двор птички не прилетали – он их очень любил и хотел видеть, но там котов было много.

Отец Виталий любил всех животных, но не разрешал вешать на стену рисунки и фотографии кошек или собак – говорил, что не полезно, когда картинки с изображением животных в доме висят.

Однажды он передал батюшке Михаилу конверт, на котором был нарисован лев – так отец настоятель обиделся на него: «Это что, я – лев?! Ты мне специально подсунул этот конверт, чтобы показать, что я лев?!» Поэтому Батюшка просил нас покупать ему открытки или конверты с изображением цветочков, птичек: «Этому всякий рад», – говорил он.

Писем он писал очень много. Мне и другим сестрам давал послушание «на дом» – переписывать поучения – по тридцать, сорок, семьдесят экземпляров: на листе с поучением в уголочке ставил цифру. Через полгода я приезжала и привозила свое «домашнее задание». А потом, когда он писал кому-то письмо, то каждому подбирал поучение индивидуально. Внизу или на другой стороне листа Батюшка своей рукой писал то, что на данный момент считал полезным тому человеку.

Летом отец Виталий целыми днями сидел на улице – у него стояла тахта или раскладушка – и писал письма. Помню, было очень жарко, у него пот течет, он изнывает от духоты, но положит на колени досточку и целыми днями пишет людям ответы. Мы говорили: «Жара... При жаре...» Но он останавливал нас: «Нельзя так говорить. Жара в аду, а тут – тепло». Очередное письмо прочитает – за кого пойдет свечку поставит. Адреса на письмах были со всего Советского Союза.

Запомнилось, что Батюшка все делал очень быстро. И одевался тоже. Я, помню, как-то приехала – он говорит: «Собирайтесь в храм». А я еще не переоделась. Думаю: «О, да это пока еще Батюшка переоденется!..» Оборачиваюсь, а он уже выходит одетый! Он во всем требовал быстроты и от нас, если на послушании – то все бегом.

В храме священники с ревностью относились к отцу Виталию. Выйдет он молебен служить – люди к нему с других треб бегут, около него хор гремит, а у других батюшек людей мало. Если выйдет на исповедь – опять же все бегут к нему. И местные клирики его недолюбливали. В храме Александра Невского было заведено, что после службы все священники шли к Владыке Зиновию. Как-то все уже собрались, а отца Виталия все нет и нет – он служил какую-то требу. Потом, наконец, заходит – кто-то из пресвитеров шепотом, чтобы Владыке не было слышно, говорит: «Равняйсь! Смирно!»

Но отец Виталий на них не обижался, он всех любил, понимал, что это происки лукавого, и регулярно всем священникам дарил подарки, молился за них, помогал во всех нуждах. Когда у отца Р. заболела мать, Батюшка Виталий с утра приказал: «Передайте срочно отцу Р. для матери монашескую одежду», – благословил ее постричь. На следующий день передал схиму – постригли в схиму. А на третий день мать умерла. Отпевали ее в храме святого Александра Невского. Отец Р. был всегда такой строгий, суровый, а тут слезы текут, умиление, улыбка на лице, пришел на Дидубе, благодарил Батюшку за его благословение и помощь. Отец Виталий говорит: «Видишь, как сейчас отец Р. ко мне расположился. Но это ненадолго у него».

С той же сестрой, с которой когда-то ели мороженое, стояли мы однажды на Дидубе на правиле и читали акафист Иверской Матери Божией. Матушка Мария заходит – у нас лица окаменевшие, сердца тоже. Она потом говорит: «Вот видишь, отец Виталий, как они читают! Такой акафист! Я, когда читаю, всегда плачу, столько слез!.. А они читают без всяких чувств!» Отец Виталий в ответ: «Ну, что ж, мать – ну нет, **нет** у них слез!» Потом мы собираемся лететь домой на самолете – Батюшка благословляет: «Этим двум матерям, мать Мария, дай с собой три булки хлеба». А сестричка, что со мной была, говорит: «О! Зачем нам три булки хлеба? Нам час лететь – через час дома будем». Я ей говорю: «Раз Батюшка благословляет, значит, так надо. Наше дело – «благословите» и все». Приехали мы в аэропорт – нет топлива для самолета (в Грузии уже в то время начались безпорядки) – и просидели в аэропорту три дня, будучи очень благодарны Батюшке за хлеб. А на автовокзале в Донецке у нас украли сумку, в которой мы везли святыню, письма и деньги отца Виталия для храма. И когда приехали домой, у нас были реки слез. Дома нас, ранее веселых и беззаботных, просто не узнали – точно отец Виталий помолился, чтоб были слезы. Он не зря сказал: «Нет слез».

Один раз на утреннем правиле старенькая и больная мать Клавдия читала двенадцать раз «Богородице Дево, радуйся...» и на каждом клала земные поклоны, а я думаю: «Да зачем эти коленные поклоны бить 12 раз? Можно и поясные положить», – и кладу себе поясные, а не видела, что отец Виталий сзади стоит. Он иногда тихонько приходил на правило. А потом начал меня «чистить»: «Старушка положила коленный поклон, а ты поясной! Да ты знаешь, что Матерь Божия за один коленный поклон из ада может вытащить?!»

Когда я только начала ездить к отцу Виталию, как-то он благословил нас в Мцхет – поклониться святыням. Я тогда еще мало что вос-

принимала в православном духе. Приезжаем обратно на Дидубе – отец Виталий спрашивает:

– Расскажите, где и куда вы подходили, какие и сколько поклонов положили?

– Да по поклончику...

– А какой поклон?

– Поясной.

– Да разве можно?! Такая святыня! Надо обязательно коленные поклоны класть.

Иногда он спрашивал нас: «Сколько раз ты молитву Иисусову сегодня прочитала? Когда шла в магазин за хлебом, о чем думала? Надо молиться. Когда постоянно Иисусову читаешь – это ты как по ровному асфальту летишь на машине, а когда через время – как по ухабам едешь».

Помню, про пятисотницу говорил: «Отец Андроник однажды выполнял пятисотницу, а на город шла большая грозовая туча. И когда он читал пятисотницу, туча минула город и прошла полем. Там, где она прошла, деревья выкорчевало – такой был ураган. Вот что значит пятисотница!..» Но Батюшка никогда не говорил про себя «это я», а чаще: «отец Андроник поступал так-то...» или «Владыка Зиновий делал вот это...» – так что, может быть, этот случай произошел и с самим Батюшкой... Он приводил нам в пример и матушку Марию: «Знаешь, по сколько она Иисусовых молитв читает?! – никогда не называл количество, но говорил, что она много молится. – Ну, а вы хоть бы уже как-нибудь...»

Просил молиться и за него: «Если вы все за меня будете молиться по капельке – и мне легче будет. Это как если бы на меня двигался большой зверь, а вы все бросили в него по маленькому камешку – и побороли зверя. Так и здесь: если пусть даже понемножку за меня молитесь, то и этим помогаете мне». Вот такое было у Батюшки смирение.

Из писем схиархимандрита Виталия

Возлюбленная мать Н. с домочадцами! Благослови Вас Господи!

Вы пишете, что уже на пенсию срок отрабатываете. Надо бы еще работать. А ежели заступили другие, то будете дома в Божием храме. Вы поете – это хорошо, за одно это Вы спасетесь. Святаго Андрея, Христа ради юродивого, били и гнали из клироса, а он шел, пел, терпел и святым стал.

Вы говорите, что не молитесь. Делайте всякие дела и безпрестанно читайте: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных», – вот Вы и помолились. Читай при любых трудах и делах. А в монастырь идти – только на богомолье.

Жила бабушка. Пришел священник. Над домом видел у ней свечу горящую. Спросил, как она молится. Та ответила, что неграмотная и что знает, то и поет целый день. Он сказал: «Выучите утренние, вечерние молитвы». Так она и сделала. Помолится утром, вечером – и больше не молится. На следующий год пришел к ней священник – свечи над домом не было. Свеча – это жизнь ее святая. Когда она сказала, что молится утром и вечером, тогда священник ей сказал: «Молись, как молилась», – т.е. вс□ время.

Так поступайте и Вы: идете, сидите, моете, стираете, убираете – не что-либо мыслите, а читайте: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных», – вот и всех спасете – и живущих, и почивших.

А когда пишете письмо, то надо ставить на конверте обратный адрес и писать имена. Мы закажем по 10 Божественных Литургий за Вас, отслужим – и записки уже нету. Надо каждый раз писать на конверте свой обратный адрес.

Да благословит Вас Господь от Сиона, живый во Иерусалиме, Ему слава. Аминь.

Подражайте Христу, Который смиренно нес послушание Небесному Отцу до смерти, а мы должны терпеть крест жизни и с благодарением нести.

Благословите, спасайтесь, простите.

Возлюбленные радосте наши ... родные и присные о Господе!

Писано есть: *многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь.* Мудрые люди повествуют: когда дерево переносит бури, морозы, тогда оно крепко укореняется и приносит плоды; тако и человеку пройти надо через страдания – и получит спасение. Сперва крестоношение – тогда отдохновение. Путнику труд пути, а дойдя до цели – отдых. Господь наш перенес многие скорби, страдания, поношения, хуления ради нашего спасения, получил 7 венцов, вошел в славу Свою и верующих в Него всех спас и спасает, питая Телом и Кровию Своею. Мы все должны приносить благодарение.

За всех вас заказаны 40 Божественных заздравных Литургий.

Кланяемся, благословите, целуем: Христос посреди нас. Он да благословит и утешит вас. Ему слава. Аминь.

Спасайтесь, простите, благодарим.

"ТЫ ТЬМУ В СИЯНЬЕ ПРЕВРАЩАЕШЬ..."

(письмо сестре: как освобождаться от уныния)

Как Ты пламенем горящим и водой живой бываешь;
Услаждая, как сжигаешь, как от тленья избавляешь;
Как нас делаешь богами, тьму в сиянье превращая:
Как из бездн людей выводишь, нас в нетленье облекая:
Как влечешь Ты тьму к рассвету;
Как ты ночь рукою держишь;
Как Ты сердце озаряешь; Как меня ты изменяешь;
Как Ты приобщился к смертным, сделав их сынами Бога;
Как без стрел пронзаешь сердце, и оно горит любовью;
Как нас терпишь, как прощаешь, по делам не воздавая;
Вне всего как пребываешь, на дела людей взирая;
Оставаясь в отдаленье, как деянья всех объявишь;
Дай рабам твоим терпенье, чтоб их скорби не объяли.

Преподобный Симеон Новый Богослов
«Четверостишье о любви к Богу»

Ты пишешь, что душа твоя изнемогает от мрака уныния – тебе кажется, что Господь не слышит твоих молитв и, наверное, оставил тебя. Что на это сказать?..

Каждый человек, посмотрев на себя как на разумную, одаренную свободной волей личность, посмотрев вокруг себя – как существует столько веков это громаднейшее и прекрасное мироздание, может уже из одного этого уразуметь, насколько Господь нас любит. Потому что, действительно, если бы Господь не был Любовь, Он с такой любовью не сотворил бы весь мир.

Мой собрат монах Давид рассказывал мне, каким образом он обратился к вере – именно через созерцание красоты этого видимого мира. Однажды после летней грозы он сидел у открытого окна и смотрел – какие красивые георгины, как дождевые капельки искрятся на них всеми цветами радуги, как покачиваются от дуновения теплого ароматного ветерка цветы и листочки на деревьях, как догорает солнечный закат – как прекрасно создана эта природа! И такая красота – не в раю, а еще здесь, на земле, где так всё прекрасно устроено. И подумал: «Господь безконечно Мудр и безконечно Добр. Если бы не так, Он просто не мог бы всё это так прекрасно устроить». И действительно это так. Если Господь всё так прекрасно устроил для нас – ссыльных, наказуемых, которые изгнаны из рая, если ссылка такова, то каков же тогда небесный Отчий дом?

Таким образом, для всех людей, кто хочет что-то узнать о Боге, Он уже явил Себя невидимо в красоте и порядке видимой природы. И мы, рассматривая творения этого видимого мира, можем в них увидеть Невидимого Бога-Творца, нашего Небесного Отца и Его свойства Любви, Благости и Премудрости. Ибо что можно знать о Боге, *явно становится чрез рассматривание творений Его* (ср. Рим. 1,19-20). И если мы имеем такого Премудрого и Доброго Отца, то совсем неразумно нам погружаться во мрак уныния, тяготу малодушия и безнадежности.

Потому духовно опытные отцы нередко советовали унывающим выходить на природу и созерцать красоту и гармонию ее, а затем хоть сколько-нибудь подумать и о Творце этой красоты.

Господь в Священном Писании чрез пророка Давида открыл нам, к какой чести, славе и величию мы призваны: «*Аз рех бози есте и сынове Вышняго...*» Но мы почему-то не обращаем на эти слова внимания и не думаем об этой величайшей чести, к которой призываемся Богом. И живем не так, как подобает призванным к такой чести. Как сказано в другом месте Священного Писания: «*...и человек в чести* [богосыновства] *сый* [находящийся] *не разуме* [этой вечной славы и чести] *и приложися скотом несмысленным и уподобися им*».

Ведь даже в житейских делах если кому-то пообещают, что его хотят принять на какую-то престижную должность через месяц или даже год, то он радуется этому и готовится всё то время, чтобы явиться в подходящем внешнем виде и с соответственными способностями. Мы же, христиане, призванные к Богосыновству, даже не думаем о таковом своем призвании, потому и не готовимся.

А если мы призваны стать чадами Божиими, то «нет нам пути унывать, матушка», – как сказал преподобный Серафим Саровский одному своему духовному чаду.

Но даже если человек как-то незаметно погрузится во мрак и тя-

готу уныния, он может из него выйти, если, как пишет митрополит Антоний Сурожский, увидит, как мы велики, как значительны для Бога. «Каждый из нас вызван к бытию не только волей Божией, но и Его любовью. Каждый из нас значит для Бога так много, что ради нашего спасения Он дал Своего Единородного Сына: всю Его жизнь, всё Его страдание, всю Его смерть. Вот что каждый из нас, каждая человеческая личность во всем мире значит для Бога. И так немногие из нас понимают, как безгранично мы драгоценны для Бога: так же, как Сам Бог безграничен».

Один из ярких примеров выражения заботы и любви Божией к человеку оставлен нам в Священном Писании в Книге Иова. Когда праведный Иов в жесточайшем унынии искал у Бога ответ на многие свои вопросы, в ответ на его скорбь Господь явил Самого Себя. А если Он как-то являет Себя ищущей душе, то слова бывают уже излишни, по слову Христову: *«В тот день не вопросите Меня ни о чем же»* (Ин. 16,23). Потому что тогда душа, несомненно, чувствует, что Господь – это Любовь, это жизнь, это радость во Святом Духе. Тогда уже не будет вопросов, а будут чувства благодарности и радости общения с Богом, как своим Отцом и Спасителем.

Но не будем думать, что Господь заботится только о праведниках. Нет, Он Сам сказал: «Не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние».

А вот когда находит на душу уныние, то нужно вспоминать, что «на всякую душу, хотящую спастись, диавол навевает уныние», как объясняют святые отцы. И что это – лишь мрачная туча, которая закрыла нам солнце. Но мы знаем, что это временное явление нужно переждать и не позволять себя обманывать, будто солнце никогда уже больше не обогреет нас, и мы никогда уже больше его не увидим.

А почему эта туча нашла?.. Вот об этом нужно подумать. Может быть, конечно, с воспитательной целью, а может, и за наши ошибки, следствие которых – мрак на душу. Чаще всего это состояние наваливается на душу после того, как мы приняли какие-то мрачные, тяжелые, неправильные мысли о себе, о ближних, о Боге, прониклись этим злым, мрачным духом и теперь испытываем на себе его разрушающую силу. То есть, когда мы приняли в себя мысленный яд – например, лживые мысли о себе в том, что мы безнадежны. Дескать, как бы мы не пытались освободиться от грехов, как бы мы не пытались приблизиться к Богу – всё безполезно, всё не приносит никакого результата, всё как бы не имеет смысла. Или приняли лживые мысли о ближних, что они нелюбовны, несправедливы, несострадательны; что все наши благие намерения, слова и дела они не понимают, не ценят, отвергают, а то даже за наше добро воздают нам злом. Да не только люди оставляют, но даже Господь, кажется, забыл и не помогает...

И это всё – ложь, которую внушает враг-диавол. Он завидует душе человеческой, которая предназначена для вечного блаженства. Он завидует этой славе, этой чести, этому званию чад Божиих, которого удостаиваются благочестивые люди. Потому что сам по своей гордости отпал от Бога, и теперь в своей злобе воюет всеми способами, чтобы что-то такое внушить нам, чтобы и мы – своим свободным произволением удалились от Бога: что-нибудь подумали или сказали оскорбительное для Него. А в унынии мы именно оскорбляем Бога своим недоверием Ему, будто Он уже перестал заботиться о нас. Потому для освобождения от духа уныния нужно не принимать эти лживые мысли и чувства от врага-диавола за свои мысли и чувства. Только по своему незнанию, неопытности и неразумию мы их принимаем за свои, но если поймем эту его зависть и злобу, то уже не станем так поддаваться чувству безысходности и духу уныния, которые он нам навевает.

Если же и этого недостаточно, то можно почитать Святое Евангелие со вниманием, можно почитать Святых Отцов, которые пишут о любви – скажем, преподобного старца Силуана, или наших современников – митрополита Антония Сурожского или старца Паисия Афонского. Но, главное, чтобы мы захотели и стремились **деятельно** освободиться от этого тяжелого духа, отвергая все внушения диавола, помня, что за сопротивление духу уныния сплетаются самые светлые венцы (ср. «Лествица», сл.13,12).

Твое состояние уныния, которое ты описываешь как мучительное и болезненное, это и есть болезнь души. А для того чтобы освободиться от болезни, нужно узнать ее причину. По слову преподобного Серафима, бывают болезни «от нас» и бывают болезни, попускаемые от Бога, то есть они могут нас постигать как вполне независимо от нас, так и по нашему неразумию.

Если, скажем, юноша обучается искусству бокса или борьбы, то терпит от тренера и бросок через

бедро, и другие не всегда приятные ощущения. Но это делается для приобретения опытности и искусства. Но тот же бросок через бедро мы можем получить по своему любопытству и неразумию, когда захотим послушать, что там говорят за углом в пьяной компании. Подобным образом и Господь попускает нам различные, не всегда приятные испытания для того чтобы мы, прочувствовав то и другое, разобрались и сделали правильный вывод. Мы не могли бы испытать радости от света солнечного, если бы не знали на опыте, что собой представляет холод, мрак и тьма. Даже когда мы почувствуем на себе непродолжительную холодную непогоду, тогда как возрадуемся, когда увидим и ощутим свет солнечный? Или когда после зимы вдруг по-весеннему блеснет солнце и как тогда радуется душа? Так что промыслительное попущение духа уныния нам необходимо, и делается это по отеческой заботе и любви Божией для нашей же пользы.

И тем паче это полезно, если уныние постигает нас за нашу какую-то греховную увлеченность: самолюбие, обидчивость, злопамятность, нетерпение и другие подобные страсти. Например, если человек усвоил себе склонность к обидчивости, он никогда не избавится от уныния, потому что поводов к «обиде» каждый день набирается предостаточно, да еще при активной помощи лукавого «наушника», который шепчет: «Будь милостив к себе, да не будет этого (огорчения) с тобою» (ср. Мф. 16,22). Приняв такой благовидный самоугодливый настрой, душа будет испытывать мрак уныния и изнеможения. А если душа ради Христа и со Христом решается терпеть все скорби, напасти и страдания, тогда из этой тьмы *возсияваетей* свет Христов. Ведь если даже разбойник, который был распят на кресте и который сказал: «*Достойное по делом нашим восприемлем*», услышал: «*Днесь со мною будеши в раю*», то тем паче христианин, который с покаянием и самоукорением будет повторять эти слова, получит милость от Христа – здесь отчасти, а там вполне. Но если и не будешь ощущать и получать желательной для тебя избавления и помощи, так полезно вспомнить, что и разбойник, услышав эти слова, не был избавлен тотчас от страданий, а еще несколько часов висел на кресте – и всё-таки вошел в Рай первым. Так что «нет нам пути унывать», матушка, нет...

Если будешь внимательной к себе, то заметишь еще одну причину уныния. Когда человек доволен собой (т.е. не имеет достаточного

благоразумия, чтобы пребывать в смиренном о себе мнении и не надмеваться своим «хорошим» образом жизни, какими-то добрыми делами и подвигами), тогда Господь, заботящийся о нашем спасении, вынужден несколько уменьшить Свою благодатную помощь. И это для того, чтобы мы познали самих себя – **что** мы представляем собой без Его помощи. Тогда человек сам себе удивляется, куда пропадает его усердие к молитве, к терпению и другим добрым делам. И если сразу смирится, то уныние его мало угнетает, а если нет – уныние его раскатывает будто катком, пока не начнет по-настоящему смиряться и, как утопающий Петр, держаться за ризу Христову. Об этом промыслительном смирении и воспитании читай в творениях святителя Игнатия Брянчанинова и преподобного Григория Синаита.

Когда мы считаем, что недостойны никакого божественного утешения, а, наоборот, достойны всякого отягощения и страдания, тогда мы фактически становимся единомысленниками благоразумного разбойника. Но только этот покаянный настрой мы должны растворять с духом надежды, молясь: «*...помяни мя, Господи, во Царствии Твоем*» (Лк. 23:41,42). И Христос, пришедший взыскать погибшее овча, несомненно помянет и не оставит в беде.

Так что даже в унынии, если мы сознаем, что оно постигло нас за наши грехи, мы должны надеяться на Господа и понимать, что эта туча пройдет и возсияет солнце. Эта безжизненность, эта мрачность, эта тягота пройдут, и снова оживит нашу душу Животворящий Дух Святой, как сказано у пророка: «*...для вас, благоговеющих пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его*» (Мал. 4,2)

Если душа сопротивляется духу уныния, тогда еще и во временной жизни она получает радость и утешение. Но несравненно более такая душа удостаивается милостей от Бога в вечности, как написано: «*Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его*» (1 Кор. 2,9). А приготовил Он для человека самое большое счастье и блаженство – чтобы стать обителью Бога, как сказал Христос: «*К нему* [к человеку] *придем, и обитель у него сотворим*» (Ин. 14,23).

В творениях святых отцов встречается такое размышление. Если бы допустили простого человека к царю и он сказал: «Проси у меня что хочешь», то каждый человек просил бы, конечно, по-своему. Но, наверное, никто из людей не дерзнул бы сказать царю: «Дай мне самого себя». А Божественная любовь настолько выше человеческой, что Бог дает людям Себя Самого: здесь, на земле, – в святом крещении, Причащении и других таинствах, а в будущей жизни – несравненно больше и неотъемлемо: на всю безпредельную вечность.

А для того, чтобы человек стал способен принять Его, ему нужно пройти, естественно, какую-то подготовку. Как, например, мы не можем оценить солнечный свет, если не пребудем сколько-то во тьме, или воздух, если не ощутим его недостаток, так и душа не может правильно ощутить и оценить веяние Животворящего Духа Божия, если она в какой-то момент не

ощутит оскудение Его. А время томления зависит от степени благоразумия и смирения.

В унынии человек, как правило, думает, что Господь его оставил, что он забыт. Он уходит в какую-то самоизоляцию, не доверяет своему Творцу, перестает просить о помощи, теряет на Него надежду – и думает, что остается один. Забывая обетования Божии и неложные Его слова: «*С ним есмь в скорби*» (Пс. 90,15) и «*Призови Мя в день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя*» (Пс. 49,15). В этом состоянии бывает полезно вспомнить все прежние милости, которые мы получили от Бога. В скорби, как видим из этих слов Божиих, человек только как бы ощущает оставленность Богом, но на самом деле Господь его не забыл, а сугубо внимает ему и печется о нем. Потому выходить из этого состояния нужно верой и надеждой на Бога, «*ибо верен Бог*, – говорит апостол Павел, – *иже не попустит вам искуситися паче, нежели можете понести* [хотя человеку именно и представляется, что это уже сверх всяких его сил], *но со искушением сотворит и избытие* [т.е. избавление], *яко возмощи вам понести*» (1 Кор. 10,13).

Ты просишь дать совет на перемену места жительства и жалуешься, что хочется все бросить.

Нужно понимать, что дух уныния вначале внушает выйти «развеяться», потом основательно сменить обстановку, а затем все бросить и уехать, куда глаза глядят, настойчиво нагнетая впечатление невыносимости создавшейся ситуации и всего окружающего. Но это лишь передача демоном своего состояния тупиковой безысходности, в которое он ввергнул себя, удалившись от Бога. Понимая это, нам, христианам, лучше всего, по слову преподобного Марка Подвижника, претерпевать на месте это нагнетание тяготы, не оставляя молитвенного правила и прочего благочестивого порядка жизни. Потому что, как сказано в Священном Писании: «*Аще дух владеющего найдет на тя, места твоего не остави, яко изцеление* [т.е. наше исправление] *утолит* [изгладит] *грехи велики*» (Еккл. 10,4). Но даже, если кажется, что у нас не просто уныние, а какое-то мучение, то полезно вспомнить и другие утешительные евангельские слова: «*...по мере* [того], *как умножаются в нас страдания Христовы, умножаются Христом и утешения наши*» (2 Кор. 1,5) и «*понеже с Ним страждем, и с Ним прославимся*» (ср. Рим. 8,17).

Замечаешь за собой, что во многом стала гораздо хуже, чем была, вспоминаешь многие этому примеры и просишь благословения искать для себя более подходящее место и условия, потому что здесь не видишь для себя спасения.

Поскольку ты осознаешь, что тебя тяготит дух уныния, то эта аргументация, что стала намного хуже, является только благовидным прикрытием для того, чтобы сорвать тебя с того места, на которое имеешь благословение жить и подвизаться. Как сказали святые отцы, что от себя и от искушений никуда не убежишь. И куда бы ты ни убежала, бес уныния там уже будет ждать тебя с новыми кознями, может быть, даже б=ольшими, потому что ты перенесла свою надежду в брани против греха не на Бога, а на перемену места. В «Отечнике» описано несколько примеров на эту тему. А о том, насколько мы стали лучше или хуже в духовном отношении, мы сами правильных выводов делать не можем. Это верно может сделать только духовный отец, потому в данном случае для перемены места у тебя нет веской причины. Опыт показывает, что люди, которые не имеют духовного отца и даже считают, что он им не нужен, сами себе ставя диагноз и назначая лечение своей душе от уныния и других страстей переменой места жительства, скоро превращаются в «болтунов», которые болтаются с места на место.

Ты пишешь, что когда Господь далеко, жизнь становится безцветной, безрадостной, неинтересной – все теряет смысл. И спрашиваешь, что тебе нужно делать, чтобы снова ожить, потому что без Него душа как мертвая.

Конечно, ничто и никто не успокоит и не утешит по-настоящему душ наших, получивших свое бытие от Бога, и только в Нем – вся истинная радость и вечная жизнь. А чтобы душа ожила, нужно пребывать в смирении, терпении и молитве. Если же ты думаешь победить страсть без терпения и молитвы, то запутаешься в ней еще больше, наделав много ошибок и приобретя еще больше скорбей, как говорит преподобный Марк Подвижник. Поэтому если пребудем в терпении и молитве, то и для нас исполнятся слова пророка Давида: «*И возведе мя* [Господь] *от рова страстей и от бренния тины, постави на камени нози мои, и исправи стопы моя: и вложи во уста моя песнь нову, пение Богу нашему*» (Пс. 39,3-4).

Поскольку уныние иногда нападает на нас, как нам кажется, от чрезмерной скорби и страдания, то вспоминается рассказ старца Паисия Афонского. Явившаяся ему великомученица Евфимия произ-

несла: «Если бы я знала, что меня ожидает в этой вечной жизни и небесную красоту, какую получают души у Бога, воистину говорю тебе, я бы просила, чтобы никогда не кончалось то мученичество, которое пред тем, что даровала мне благодать Божия, есть абсолютно ничто». А у нас в этой временной жизни есть такая возможность, как бы заранее, по вере, с радостью потерпеть что-либо Христа ради.

Тебе кажется, что Господь оставил тебя и не слышит твоих молитв. Но это только представляется нам так. Как все наши грехи Господь взял на Себя, так и богооставленность, которую мы заслуживаем, Христос претерпел и понес за нас в Гефсиманском саду и на Голгофе. А нам только остается признать, что мы своими грехами заслуживаем этой оставленности, после чего Господь дарует нам Свою милость, как благоразумному разбойнику. Как говорит святитель Игнатий Брянчанинов: «В обвинении себя найдете утешение. Обвините себя и осудите себя, и Бог вас оправдает и помилует».

Преподобный Серафим Саровский предсказывал о том, что как Господь претерпел богооставленность, так и последние христиане в какой-то степени будут испытывать чувство богооставленности. Но это будет именно к вящей их славе, потому что последние христиане будут выше первых (конечно, кто устоит во благочестии без порока).

Так что, даже если навевается на нас этот дух, мы не должны приходить в уныние, нетерпение, малодушие и отчаяние. А благодушно рассудив, помолившись и предав Господу самого себя и все обстоятельства жизни, благодарить Его за всё, в том числе и за это тягостное состояние в надежде на то, что и во времени избавимся, и тем паче в вечности это терпение послужит нам источником утешений. Как говорит преподобный Марк Подвижник, если будем в мыслях своих променивать временные страдания на вечные утешения, то расслабление никогда не расслабит нашего подвига в борьбе со всякой страстью, в том числе и с унынием. Потому, ощущая тяготу здесь, в этой временной жизни, будем помнить об утешении, которое ожидает нас в вечности, о чем сказано нам в Откровении: «*Это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили... они пребывают ныне перед престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них. Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их*». (Откр. 7,14-17).

История Иоанно-Казанского Сезеновского монастыря

Часть 7

После закрытия Иоанно-Казанского монастыря стены обители постепенно разобрали на кирпич, и к началу XXI века местами сохранились только их фрагменты да южные монастырские ворота. В частности, известно, что колотый монастырский кирпич был использован для укрепления дорожного покрытия во время Великой Отечественной войны. Тогда же были разрушены западные ворота монастыря: через Сезеново шли «Катюши», их габариты не вписались в размеры монастырских ворот, и ворота пришлось разобрать.

В Христорождественском храме в годы советской власти было устроено овощехранилище. Благодаря особенностям устройства храма сельскохозяйственная продукция, по свидетельствам местных жителей, сохранялась в нем в свежем виде долгое время. Отсутствие заботы о храме со стороны новых его хозяев привело к утрате иконостасов, напольного покрытия, сводчатых кирпичных каналов уникальной системы отопления. А уже в «перестроечные» 1990-е годы местные жители разобрали на дрова прекрасно сохранившиеся хоры и ворота заброшенного храма. Удивительным образом сохранились здесь лишь некоторые настенные росписи, выполненные насельницами обители во второй половине XIX в.

Троицкий храм в 1930-е годы использовался для содержания скота. В задней части нижнего, пещерного храма были устроены загоны для молодняка; в средней части — загон для овец на ночь. Правда, содержали овец в храме недолго: с животных стала «сходить шерсть» и их пришлось перевести в другое помещение. В верхнем храме в это время содержались лошади. В 1960-65 годах в нижнем храме решили оборудовать мастерские, для чего потребовалось вывезти из него толстый слой овечьего навоза. При этом парадный вход заложили, а в южной стене сделали большой пролом для проезда техники. При «уборке» помещения бульдозер задел перекрытие захоронения игумении Серафимы. Местные жители вспоминали, как, будучи еще мальчишками, видели в открывшемся погребении кости, старинные пузырьки. Как раз тогда захоронение было частично разграблено. Впоследствии в правом

приделе нижнего храма была оборудована мельница; там же работала кузница. В последние годы XX столетия храм использовался для хранения удобрений, которые и разъели стены нижнего храма.

Что же касается чтимых мощей блаженного Иоанна, то еще в первые послереволюционные годы насельницы монастыря, обеспокоенные сохранением честных останков сезеновского подвижника, перевезли их в село Мечнянка Ефремовского уезда Тульской губернии, где и было произведено перезахоронение в часовне около Свято-Никольского храма.

Но как раз тут и было потревожено место упокоения блаженного. После 1920 года могила чудотворца была разрыта местными активистами П. С. и В. А. Зубковыми, А. У. Кирюхиным. Известно это по воспоминаниям местных старожилов (Н. А. Ледовской, М. М. Кузиной, Е. И. Савиновой), записанным пономарем Свято-Никольской церкви села Мечнянка А. О. Еринковым и удостоверенным настоятелем храма о. Владимиром Иванниковым.

Сообщается, что когда гроб вскрыли, в нем обнаружили нетленное тело затворника Иоанна, неизмененными сохранились и одежда, и обувь. И тогда, для подтверждения давности захоронения, был вызван врач из участковой больницы села Ступино. По преданию, когда присланный врач захотел тряхнуть тело, в надежде, что оно рассыплется, рука затворника неожиданно коснулась руки доктора, отчего волосы на голове того мгновенно поседели, и он отказался от экспертиз и дальнейшего обследования. А когда один из гробокопателей попытался взять у Иоанна крест, который блаженный держал в руке, то был также остановлен. И тогда тело затворника снова было захоронено на прежнем месте. В записи рассказа очевидцев упоминается, что «гроб был из красного дерева и помещался во второй, сделанный из железа», что, в общем-то, совпадает с описанием подлинного гроба затворника, оставленным очевидцем — о. Василием Княжинским.

Преподобная Дария, блаженный Иоанн и преподобная Серафима — первооснователи Иоанно-Казанского Сезеновского монастыря, причтенные к лику святых в 1988 году

Старожилки Мечнянки также рассказали, что в расплату за содеянное все гробокопатели трагически погибли: П. С. Зубкова растрепала лошадь, В. А. Зубков утонул в пруду при переезде через плотину, А. У. Кирюхин, пытавшийся взять крест у затворника, заболел странной болезнью и не мог умереть до тех пор, пока жена его не помолилась на могилке затворника о прощении мужа. Более того, наказанию подверглось все село: начались пожары. И горели дома до тех пор, пока затворник, явившись во сне М. Е. Давыдовой, не приказал отслужить панихиду на его могиле. После того как иеромонахом Анатолием панихида была отслужена, пожары прекратились. И с тех пор мощи блаженного Иоанна покоились в Мечнянке под спудом.

Но жила память о Сезеновском затворнике, верной соратнице его — подвижнице Дарии Кутуковой и первой настоятельнице Сезеновской обители — праведной игумении Серафиме (Моргачевой), негасимой свечой горя, несмотря на все злые атеистические ветры и гонения. Их жизнеописания, вошедшие в различные сборники житий подвижников благочестия, способствовали тому, что люди и в годы безбожия передавали из уст в уста рассказы о дивных чудесах, творимых по молитвам преподобных.

Память о подвижниках из Сезенова сохранялась не только в городе Лебедяни и его окрестностях, которые по новому административному делению стали относиться сначала к Рязанской, а затем к вновь образованной Липецкой области, но и в историческом центре епархии — Тамбове. Когда в семидесятых годах двадцатого столетия тамбовскую кафедру занял просвещенный богослов, маститый архиерей — архиепископ Михаил (Чуб), он первым начал труды по прославлению сонма Тамбовских святых. В различных архивных источниках, дореволюционной печати он тщательно выбирал материалы для их канонизации. И в список Собора Тамбовских святых, который лично был составлен архиепископом Михаилом, вошли и имена трех Сезеновских преподобных.

Владыке Михаилу, однако, не было суждено довести дело прославления до конца. В 1985 году он скончался. Спустя два года на Тамбовскую кафедру был назначен новый правящий архиерей — епископ Евгений (Ждан), который и завершил деяние, задуманное предшественником. В юбилейном 1988 году, когда Русская Православная Церковь праздновала 1000-летие Крещения Руси, владыка Евгений обратился к Святейшему Патриарху Всероссий-

скому Пимену с просьбой благословить прославление сонма Тамбовских святых. Святейший Патриарх поддержал инициативу епископа Евгения и в феврале 1988 года дал благословение установить праздник всех Тамбовских святых в день памяти свт. Питирима — 28 июля (10 августа). Среди этого святого собора по достоинству заняли свои места блаженный Иоанн Сезеновский, Христа ради юродивый, преподобная Дария, первоначальница Сезеновская, и преподобная Серафима, игумения Сезеновская. Дивно украсилась земля тамбовская покровительством трех светильников благочестия, возгоревшихся в Иоанно-Казанской Сезеновской обители. Днями их почитания стали 14 (27) декабря — блаженного Иоанна, 28 июля (10 августа) — преподобной Дарии и 13 (26) февраля — преподобной Серафимы.

После включения имен Сезеновских подвижников в православный календарь Московской Патриархии Русская Православная Церковь Заграницей также включила их имена в синодики для общецерковного почитания.

Но лишь в новом столетии, с образованием в 2003 году Липецкой и Елецкой епархии, по благословению правящего архиерея — епископа Никона (Васина) — в бывшей Иоанно-Казанской обители начались серьезные восстановительные работы.

Летом 2005 года проводилась расчистка Троицкого храма и исследование мест захоронений старицы Дарии Кутуковой и схигумении Евфимии силами Тамбовского научно-методического центра культурной антропологии. Работа экспедиции финансировалась самими участниками и добровольными жертвователями. Были обретены частично сохранившиеся останки Сезеновских подвижниц, прославленных в 1988 году в составе Собора Тамбовских святых.

3 октября 2005 года, благословением епископа Липецкого и Елецкого Никона старшей по восстановлению Сезеновского Иоанно-Казанского женского монастыря была назначена монахиня Феофания, до того в течение 12 лет подвизавшаяся в Благовещенском женском монастыре, возникшем в селе Ожога Липецкой области трудами и молитвами покойного ныне схиархимандрита Серафима (Мирчука). Так началось возобновление монашеского общежития на руинах некогда славной по всей Руси иноческой обители.

Возвращение мощей блаженного Иоанна в восстанавливаемый Иоанно-Казанский Сезеновский монастырь.
Фото С. Мурузова.

Естественным образом возник и вопрос о возвращении в Сезеново мощей прославившего село и монастырь затворника Иоанна. И в 2007 году на соответствующее прошение епископа Липецкого и Елецкого Никона было получено благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и согласие архиепископа Тульского и Белевского Алексия (Кутепова).

14 июня 2007 г. для перенесения святых мощей преподобного Иоанна Сезеновского в Тульскую область отправилась делегация клириков, монашествующих и мирян Липецкой и Елецкой епархии во главе с секретарем епархии протоиерем Василием Бильчуком и благочинным Лебедянского церковного округа протоиереем Игнатием Кондратюком.

Под полом кирпичной часовни, устроенной после причисления Иоанна к лику святых, в селе Мечнянка Ефремовского района был открыт небольшой (около 1,8 м в длину) склеп из красного кирпича, где покоились останки Сезеновского затворника. После совершения молебна мощи святого были отправлены в Задонский Рождество-Богородицкий монастырь. Здесь они были помещены в специально приготовленную раку. Из Задонска святые мощи перевезены были в Христорождественский собор Липецка, где и пребывали до лета 2008 года.

7 июля 2008 года, в день Рождества Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, в Сезеновском Иоанно-Казанском женском монастыре Лебедянского благочиния состоялось два радостных события: преосвященнейший Никон, епископ Липецкий и Елецкий, освятил престол в восстанавливаемом храме Рождества Пресвятой Богородицы. А сразу после праздничного богослужения в монастырь доставлены были мощи святого блаженного Иоанна Сезеновского, с молебствием встреченные епархиальным руководством, прибывшим на торжества священством и Иоанно-Казанским сестричеством при стечении богомольцев из окрестных сел.

Ныне чтимая святыня, как и встарь открытая для поклонения стекающихся в обитель богомольцев, покоится в стенах изначального своего упокоения.

По материалам книги «Сезеново и его подвижники». Тамбов, 2007.

Отец Харитон

В 1894 году Пасха была ранняя – на другой день Благовещения. Снегу было много, стояли заморозки, и на реках чуть только показались закраины.

Молодой помещик Балаев, уже два года живший безвыездно в своем имении за пятьдесят верст от губернского города, вздумал воспользоваться санным путем. На второй день Пасхи он поехал в город делать нужные визиты.

Со следующего же дня погода совершенно изменилась: повеял южный ветер. Термометр показывал до 15° тепла, и в два-три дня снегу как не бывало. Балаеву надо было торопиться домой, пока река не тронулась. За пять верст от города нужно было переправляться через большую реку или по льду, для безопасности по доскам, или же на пароме, если лед уже прошел. Моста через реку не было. По делам Балаеву пришлось задержаться в городе до понедельника Фоминой недели.

Вечером в Фомино воскресенье был послан верховой, чтобы заготовить на берегу на всякий случай достаточное для перехода по льду количество досок.

На другой день утром Балаев подъехал к переправе. Река уже вся вспучилась, и лед начал трескаться. Закраины саженей по двадцать шириной, как отдельные реки, шумно бурлили, стремясь на простор по отлогим берегам реки. Переправа была невозможна: каждую минуту мог начаться ледоход. На противоположном берегу стояла небольшая харчевня. Из нее уже несколько раз выходил на берег какой-то человек в коротком пальто, подпоясанном кушаком, и с котомкой за плечами.

Постоит, походит он по берегу, посмотрит вниз и вверх по реке – и опять возвращается в дом.

Вдруг раздался глухой треск. Река точно охнула... Весь лед поднялся, как бы вынырнув из воды, и сплошною массою покрыл закраины реки... С минуту происходила словно глухая борьба, а затем вся ледяная масса с легким шелестом медленно двинулась по течению реки. Большие льдины, как огромные плоты, спокойно занимали середину, а по краям более мелкие льдины наскакивали одна на другую, то нагромождались в кучи, то разбивались вдребезги и алмазными искрами рассыпались во все стороны... Лед напирал на берега...

Из харчевни опять вышел человек. На этот раз кроме котомки за плечами у него была корзина на левой руке и большая палка в правой. Быстро подойдя к берегу, он осмотрелся, затем пробежал саженей десять вверх по течению реки и на секунду остановился. Сняв фуражку, человек несколько раз перекрестился и далеко прыгнул с берега на лед... Балаев остолбенел. Дыхание у него замерло... А человек между тем начал метаться из стороны в сторону, перескакивая со льдины на льдину, и в каких-нибудь две-три минуты перебежав закраину реки, попал на огромную льдину, которую медленно несло по течению. Опираясь на палку, человек смело шел по льдине и быстро приближался к тому месту, где стоял Балаев. Сердце Балаева сжималось от сознания, что вот-вот он будет свидетелем неизбежной, казалось ему, гибели отчаянного безумца... Он, инстинктивно схватив доску, побежал берегом по течению реки, на случай помощи пешеходу. Между тем смельчак, перейдя большую льдину, уже прыгал саженях в пятнадцати от берега по мелким льдинам, напиравшим друг на друга. На реке треск и шум... Поднялся ветер... Ослепительным был блеск солнечных лучей, отраженных льдинами. Дурно становилось Балаеву до головокружения при виде этой картины.

И вдруг из середины этого хаоса смельчак, как бомба, вылетел далеко на берег. И, точно кому-то делая вызов, быстро осенил себя крестным знамением и весело прокричал: «Христос воскресе!»

От чрезмерного напряжения нервов с Балаевым сделалась истерика. Обливаясь слезами, он бросился к мальчику, схватил его обеими руками в охапку и начал целовать его лицо, приговаривая: «Воистину воскресе!» Это оказался мальчуган лет четырнадцати, ученик духовного училища. Он пешком возвращался в город после пасхальных каникул и, сообразив, что ледоход может продолжаться несколько дней, быстро воспользовался его началом, когда закраины реки набило льдом, и по нему можно было перебежать на серединную льдину, а с нее попасть и на другой берег.

Наконец освободившись от объятий Балаева, мальчик снял с руки корзину и начал отряхиваться, так как весь был покрыт брызгами и крошками льдин. Особенно много их набилось в лапти. Он вел себя так, точно ничего особенного не случилось. На речной лед он уже не обращал никакого внимания... Весь он был занят проверкою – не потерял ли чего при переходе через реку? Тщательно осмотрел он кор-

зину, которая была покрыта сверху белою тряпкою и обвязана бечевкой: оказалось, все в исправности. Запустил попеременно обе руки в карманы штанов, пошарил за пазухой, потрогал лямки котомки, висевшей за плечами, и, совершенно успокоенный, посмотрел на Балаева.

– Ну что, натерпелся страху, друг, как переходил реку-то? – спросил Балаев. – И как же ты осмелился на явную беду идти? Ведь лед рыхлый, каждую минуту провалиться может...

– Зачем бояться! Я знал, что перейду, иначе не пошел бы, – совершенно серьезно ответил он.

– А зачем же ты закричал: «Христос воскресе!», а не другое что, когда выскочил на берег? – спросил Балаев, озадаченный удивительным спокойствием мальчика.

– А как же? Теперь Пасха. До Вознесенья, все сорок дней – «Христос воскресе!» И дорогой, когда идешь, все надо петь: «Христос воскресе!», «Пасха священная нам днесь показася», «Воскресения день...» Да мало ли пасхальных песней есть! Все надо петь, что знаешь. Хорошо! Я все пасхальные песни наизусть знаю... У нас в училище заучивать их заставляли. Да и дома на клиросе в церкви надо петь, и по деревням, когда с иконами ходят...

– Где же твой дом? Откуда ты идешь?

– А от Богородицы, с малой Сизьмы, семьдесят пять верст отсюда. Папа мой там священником.

Проговорив это, мальчуган почтительно снял фуражку и сказал: «Прощайте! Мне идти пора...»

Сильное впечатление произвел на Балаева удивительный мальчик своим спокойствием, рассудительностью, верой, силой духа. И ему не хотелось расстаться с ним так просто.

– Я довезу тебя до города, – пригласил Балаев мальчика в тарантас, – пять верст ведь еще... Снимай котомку-то да садись. Живо доедем, а пешком-то устанешь.

– Спасибо, я бы и пешком добрался. Теперь уже что! А если с вами ехать, так надо переобуться, – посмотрел он на свои лапти и сел на доску, снял с плеч котомку, отвязал притороченные к ее верху сапоги и, освободив ноги от лаптей, обулся. Сели в тарантас и поехали.

– Что в корзине-то у тебя? – спросил Балаев.

– Полсотни крашеных пасхальных яиц, – ответил деловым тоном мальчик, – и пироги. Мне дней на десять хватит. А в котомке белье. Теперь домой уже до сенокоса не отпустят. У нас всегда на Кирика и Улиту отпускают.

– Почему же тебя родители пешком пускают в такую дальнюю дорогу? Мало ли что случиться может?

Ведь вот утонуть мог, или злой человек обидит.

– Что может случиться? – уверенным тоном сказал мальчик. – Утонуть? Нет. Бог сохранит. А злому человеку – что от меня взять? Да от него и убежать можно.

– Ну, а если Бог не «сохранит», и тонуть станешь? – почему-то, против воли, задорно спросил Балаев. Мальчик посмотрел на него таким взглядом, что тому до боли стало стыдно, и ничего не ответил.

– А когда выучишься, что будешь делать? – спросил Балаев, чтобы загладить неловкость.

– Буду священником, – как-то мечтательно выговорил мальчик и посмотрел на Балаева уже другим взглядом – ласковым, с чуть заметной улыбкой. – И вас вспомню... Как будет Пасха, я в уме и скажу вам: «Христос воскресе!» И вы, как в Пасху услышите в первый раз: «Христос воскресе!» – вспомните меня и в уме скажите: «Воистину воскресе! Отец Харитон!» Я тогда уже отцом Харитоном буду.

Целый переворот произвел в душе Балаева этот удивительный мальчик, сидевший рядом с ним в тарантасе... «Точно провидец какой, – думал Балаев – все ясно видит в будущем, знает, что с ним будет и в самую душу тебе заглядывает и как бы связывает ее со своею». Как-то тепло стало на душе у Балаева, и жалко было ему расставаться с ним. Доехали до города, и мальчик попросил остановить лошадей.

– Вон туда мне надо, – указал он рукой.

– Теперь прощайте. Спасибо. Христос воскресе!

– Воистину воскресе! – ответил Балаев и расцеловал будущего отца Харитона. Вскоре тот скрылся в переулке между домами.

Прошло 40 лет... Сенатор Балаев, проживавший по зимам в Петербурге, делая в первый день Пасхи официальные визиты, почувствовал себя плохо. Он принужден был возвратиться домой и лечь в постель. Послали за доктором. Доктор прописал нужные лекарства и сказал родным об опасном положении. «Теперь пока еще ничего нет, но может быть удар. Если больной верующий, не мешает послать за священником», – посоветовал, уходя, доктор. Часа полтора искали священника. Духовенство славит по домам, и его трудно найти в это время. Между тем больному становилось все хуже и хуже, хотя удара еще и не было, но он перестал уже говорить... Родные окружили постель умирающего, а он точно с надеждой смотрел на дверь, шевелил губами, как будто силился что-то сказать и не мог. Так продолжалось с полчаса. Все чувствуют: началась агония. Наконец, лакей распахнул дверь. Вошел седой, стройный священник в епитрахили, с крестом в правой руке и, быстрыми шагами направляясь к больному, издали еще веселым голосом сказал: «Христос воскресе!» Точно электрическая искра пробежала по всему телу больного. Он быстро сел на постели и чистым, радостным голосом ответил: «Воистину воскресе! Отец Харитон!» Секунда – и священник с сенатором сидели на постели в объятиях друг друга, обливаясь горячими слезами...

«РУССКИЙ ПАЛОМНИК»,
№ 19, 1911 г.

Из дневников Бориса Шергина

1942-1947 годы, Москва

«Христос воскресе!» — И этим сказано все. Жизнь полна смысла. Лишения, скорби, болезни, нужда, смерть самая — все полно смысла. Пасха Христова, «Христос воскресе» — это семя вечной радости, которое носит в сердце Русь Святая, это никогда не гаснущая искра радости единственной.

От дней младенчества и до старости нет вести радостнее, нет песни прекраснее, нету словес более дивных, как «Христос воскресе из мертвых». Помню завещание материнское: «Сие слово непрестанно припевай, дитя, душе своей... Особенно в трудные дни...»

Воспряну и я, побегу поклониться Живому Богу! Я крещен: не диво мне крылья расправить да порхнуть туда, **где смерти празднуют умерщвление, адово разрушение, иного жития, Вечного — начало**. Только вслушайся, только приникни слухом-то внутренним — паче грома вечное благовестие услышишь, торжественный оный зов учуешь: «**Да празднует убо вся тварь!**» Вся тварь празднует Пасху Таинственную, мы ли мертвыми останемся?!

В Пасху, в Христову ночь, когда еще горят под куполом неба звезды, но уже золотится восток зарею светлого Воскресения, — в этот час на всех языках мира возглашается вечное и радостное благовестие всему миру: «*Все чрез Христа начало быть, и без Него ничто же быть, еже бысть. Во Христе жизнь, и эта жизнь есть свет миру и человеку. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его...*» **Христос есть жизнь вечная — вечное спасение, вечный путь и вечная истина**.

А он живой!

Рассказ

Когда дети пришли домой, матери было совсем плохо. Танечка побежала за водой, Андрей позвонил отцу на работу. Отец прислал за женой «Скорую помощь». Оба они, Лидия Ивановна и Борис Аркадьевич, были врачи: он — анестезиолог, она — терапевт. Дети, восьмилетняя Таня и старший Андрей, поехали вместе с матерью. Лидию Ивановну отправили в реанимацию: отказывала левая почка, а беременность едва перешла на девятый месяц. Когда муж осознал всю тяжесть положения, он дал согласие на спасение жены — о внутриутробном младенце уже никто и не думал.

До самой полуночи осунувшийся отец и перепуганные дети сидели в ординаторской и ждали разрешения ситуации. Наконец пришла заведующая родильным отделением и сказала: «Лида будет жить, а ребенок родился мертвым. Выдавили его». Борис Аркадьевич сокрушенно ответил: «Говорил я ей, говорил, не надо нам третьего, и двоих хватает, нет, решила по-своему». Как только опасность миновала и от души отлегло, Борис Аркадьевич с детьми уехал домой.

Утром, придя на работу, он первым делом пошел к жене. Она уже пришла в себя. Увидев мужа, обрадовалась: «А ребенок-то, Боря, живой!»

— Как живой?! Мне сказали, что он родился мертвым.

— Да, так думали. А когда его хотели завернуть в пеленку и отнести в морг, увидели, что он дышит. Санитарка увидела. Он голенький на скамейке лежал.

— Мальчик?

— Мальчик.

Борис Аркадьевич смутился, он не знал, радоваться ему или печалиться: тяжелейшие роды, ребенок восьмимесячный, такие редко выживают. Но Лида радовалась, он видел это. И он смирился.

— Раз выжил, назовем его Иваном.

— Почему Иваном?

— Ты же Ивановна.

— А, ну да, как папа. Он тоже считался без вести пропавшим, а потом домой приехал.

— Вот, и этот такой.

В год и два месяца Ванечка съел мамины помады, пудру, тени... Когда Лидия Ивановна увидела его всего разрисованного, она не поняла, что он всю эту химию съел. А как поняла, пришла в ужас! Сразу стали делать промывание желудка: Ванечка уже синел — сердце отказывало. Но, слава Богу! Ребенка откачали.

В следующий раз у бабушки трехлетний Ванечка залез под поленницу дров и умудрился ее как-то на себя опрокинуть. У бабушки ноги так и подкосились, она осела на землю и ползком поползла к разлетевшимся дровам.

— Ванечка, — позвала она внука, сама едва живая от страха, — ты живой?

Прислушалась: из глубины, из угла сарая, раздался тоненький детский голосочек:

— Живой.

Бабушка осторожно раскопала рухнувшую поленницу и достала свернувшегося комочком внука. Синяков на нем оказалось немного, но на голове, чуть правее макушки, была весьма приличная шишка. Удивительно, но внук — и перепуганный, и побитый, не орал и не жаловался, а только крепко прижимался к бабушке и тяжко вздыхал.

В третий раз Ванечка ехал с папой на машине, сидя на заднем сиденье. Слева на обгон пошла иномарка, а навстречу — грузовик. Отец едва успел увернуться, и машина завалилась в кювет, мягко перевернулась (ехали не очень быстро), потом еще раз перевернулась и стала на колеса. Борис Аркадьевич был пристегнут, а Ванечка-то так сидел. Едва очнувшись от шока, отец закричал во весь голос:

— Ванечка, ты живой?

Пятилетний ребенок, вылезая из-под сиденья, тихонько ответил:

— Папа, я тут, не волнуйся.

На нем почти и царапин не было, он даже сильно не перепугался.

А вот учился Ванечка из рук вон плохо — с двойки на тройку. Зато футбол любил. И так мячиком однажды соседке в окно зафутболил, что на весь дом зазвенели разбитые стекла.

— Разбойники! — с криком выбежала из дома соседка. Десятилетние «разбойники» разбежались кто куда. Но все же виновного определили. Папа долго оправдывался, но стекло пришлось вставить.

Старшие — Таня с Андреем — росли гораздо проще, учились хорошо, косметику не ели, под поленницы не попадали, в общем, были просто хорошие дети.

А Ванечка оказался еще и воришкой: в соседнем игорном клубе они с друзьями унесли из кассы больше двух тысяч. Хозяин вычислил их очень быстро, и, ох, что он Ванечкиному папе говорил... А Ванечка сидел в это время за дверью и в страхе без конца повторял, как учила его бабушка: «Господи, прости, помилуй, Господи, помоги, Господи, помилуй...» И клялся: «Я никогда больше не возьму чужие деньги». И слово свое сдержал.

Брат его заканчивал политехнический институт, сестра — с серебряной медалью закончила школу, а Ванечка по-прежнему перебивался

с «двойки» на «тройку».

Уже мама и лечила его разными таблетками, и уколы ему делали, и на всякие процедуры водили, но все равно в четверти у него были все тройки. А однажды, в 8-м классе, в третьей четверти ему поставили две двойки по русскому и по математике.

Ванечка шел домой и плакал. Но так, чтобы никто не видел. Дома же он упал на кровать и проплакал несколько часов подряд, пока не уснул. А вечером, когда пришли родители, он принес им свой дневник и с упреком сказал:

— Брат в академию поступил, сестра отличница, а я — двоечник. Вы что, не могли сделать, чтобы я был нормальным?

Родители не нашлись, что сказать, но за двойки его ругать не стали.

Перед сном Ванечка пошел в туалет и нечаянно подслушал родительский разговор.

— Лида, что будем делать с Иваном? Мать вздохнула.

Ванечка за дверью притих, ожидая решения своей участи.

— Боря, может, его в какие-нибудь святые места свозить, мы же его крестили?

— Да не верю я во все эти чудеса.

— Я тоже не очень верю, но лекарства-то не помогают.

На том разговор прервался, но тема не была исчерпана: Ванечка о святых местах задумался и подступил к бабушке.

— Бабушка, что такое «святые места»?

— Это места, где люди святые жили.

— А от двоек они помогают?

— Помогают, Ванечка, помогают.

В глазах у внука засветилась надежда.

— Бабушка, уговори, пожалуйста, родителей свозить меня туда...

Как бабушка уговаривала родителей, он не знает, но однажды она ему сказала:

— Все, Ванечка, собирайся, едем к преподобному Сергию, Радонежскому чудотворцу. Великий это святой, игумен земли Русской. А в детстве совсем читать не мог, не давалась ему грамота, но, по молитвам одного дивного старца, научился.

Как Ванечка обрадовался! И молитвы учил, и пост держал... И в автобусе примерно себя вел. На исповедь и на Причастие в старинном Троицком храме, где мощи Преподобного Сергия находятся, с трепетом и надеждой пошел.

А когда вся группа собралась отъезжать, Ванечка потерялся. Где его только ни искали... Время шло. Водитель нервничал, бабушка тихо плакала. Руководитель поездки еще раз вернулась в Лавру. Остановилась у святого источника и молилась преподобному Сергию — Ванечка и появился, а откуда, она так и не поняла. А он подошел к ней и говорит:

— Ольга Васильевна, там, за стеной, старая лестница есть, я ее раньше во сне видел. Ко мне подошел во сне монах и сказал: «Тебе Бог поможет, а ты будешь служить

людям». Я как эту лестницу увидел, сразу сон свой вспомнил. Он мне еще в детстве снился.

Он так серьезно и доверительно говорил ей об этом, что женщина ни в чем его не упрекнула, хотя еще минуту назад готова была его обругать. Ей вообще этот мальчик показался каким-то необыкновенным.

После поездки в Лавру он таким и стал. Теперь Ваня много читал, каждый вечер и каждое утро молился, так что выучил все молитвенное правило, чем немало удивлял родителей. А однажды сказал отцу:

— И Андрей, и Таня не пошли в медицину, а я буду врачом.

— Сынок, — возразил отец, — в медицинском нужно хорошо учиться.

— А я буду хорошо учиться, потому что верю — Господь мне поможет.

Ни отец, ни мать ничего ему не ответили. Только почему-то им вспомнились слова, которые не раз повторялись в их семье в адрес Ванечки: «А он живой!» А через несколько дней Ваня увидел на отцовской груди нательный крестик.

Е. АЛЕШИНА,
г. Усть-Лабинск

Христианская поэзия

СВЯТАЯ МАРИЯ МАГДАЛИНА

Жестоких семь мучителей в Магдале,
Семь лютых бесов жизнь ее топтали,
Влача по скалам, забивая в грязь,
Навеки погубить ее стремясь, —
Спешили негодяи, будто знали,
Что Сам Господь грядет ее спасти...
И вот Он здесь. А им пришлось уйти.
...Всё-всё — и Галилейские долины,
И горные пути в Иерусалим,
И города и веси Магдалине
Не раз случилось обойти за Ним.
Быть ученицей Господа не просто,
То нелегко и Ангелу с небес, —
Мария как тринадцатый апостол
Свидетелем была Его чудес.
Как бы сама взойти на крест готова,
Она рыдала у Креста Христова,
А в третий день у гроба, уж пустого,
Он ей явился первой, — Он воскрес!
О дивная святая! Ты пример нам
Того, как надо Господу быть верным,
Чтоб каждый шаг наш Им был освящён,
Чтоб смыслом жизни Он был, — только Он!

Монах Лазарь (Афанасьев),
г. Сергиев Посад

ПАСХА

Светлый праздник обновленья
Мрачной жизни, пышный пир
Жизнодавца Воскресенье
Воспевает Божий мир.

Больше в мире нет уж тленья.
Где же жало, смерть твоя?
Он воскрес и к воскресенью
Призывает всех и вся.

И разносится по свету
Дивный зов — Христос воскрес!!!
В звуках радости привета
Колокольный звон с Небес.

Схимонахиня Махаила,
Киево-Вознесенский Флоровский
женский монастырь

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Белой голубицей вольной
Устремляясь в небеса,
Чистым звоном колокольным,
Светом полнится душа.

В третий день после Распятья
Отступила смерти тень...
Станем, люди, скажем: братья! —
Наступил спасенья день!

И врагам простим обиды
В этот день святой любви... —
Врата Царские раскрыты,
Словно в горний Рай пути.

Благодатью искупленья
Мир избавлен от оков.
В светлый праздник Воскресенья
Льётся радость — паче слов...

Юлия Шевченко, г. Воронеж

ПЕРВАЯ ВЕСТНИЦА

Предание говорит, что в Италии Мария Магдалина явилась к императору Тиверию и благовествовала ему о Христе Воскресшем.

В те времена, приходя к императору, люди всегда приносили ему какой-нибудь подарок. Богатые приносили драгоценности, а бедные приносили что могли. Но у Марии теперь ничего не было, кроме самого большого богатства – веры в Иисуса Христа. Она остановилась перед императором, протянула ему простое яичко и сказала громко:

– Христос воскрес!

Очень удивился император:

– Кто может Воскреснуть из мертвых? В это так же трудно поверить, как и в то, что это белое яичко может стать красным!

И пока он еще говорил, яичко стало менять свой цвет: порозовело, заалело и, наконец, стало ярко-красным. Красный цвет напомнил императору Тиверию Страдания и Воскресение Христа, о которых он уже слышал прежде. Одновременно с яйцом святая Мария Магдалина вручила ему жалобу на прокуратора Иудеи – Понтия Пилата, который предал Иисуса Христа на казнь Распятием.

Тиверий, конечно, много слышал о Христе, потому что правил в Римской империи. Приход Марии Магдалины и чудо превращения белого яйца в красное помогли Тиверию обрести истинное отношение ко Христу. А как он относился к Нему, видно из письма императора римскому сенату: **Иисус, Муж мудрый, если только не мало будет назвать Его Мужем. Ибо Он совершал чудные дела. Был Учителем человеков, с удовольствием приемлющих Истину. Он приобрел Себе множество последователей как из иудеев, так и из язычников. Это был Христос. И хотя Пилат по доносу иудейских старейшин осудил Его на смерть, однако Его последователи не оставили прежней к Нему любви. В третий день Он явился пред ними опять живым, согласно предсказаниям Божественных пророков... Названное по имени Его общество христиан существует еще доныне...**

Явление Марии Магдалины к Тиверию полно христианских подробностей. Когда кесарь Тиверий услыхал от пришедших в Рим сестер Лазаря Марфы и Марии и Марии Магдалины о Христе, Его чудесах и Смерти, то послал в Иерусалим за исцеленными от Христа, недужными, за воскрешенным Лазарем и бывшим на страже у Креста сотником Лонгином. Когда они вошли во дворец кесаря, вдруг началось сильное землетрясение. Кесарь недоумевал, из-за кого из них было это знамение. Он велел им выйти из дворца и снова входить в него по одному. И когда вошел сотник Лонгин, то землетрясение повторилось. Ужаснулся кесарь и стал расспрашивать сотника, и он рассказал о смерти Иисуса и объявил Тиверию, что на нем в настоящую минуту находится риза Иисуса, доставшаяся ему по жребию при разделе одежд Распятого. Причем добавил, что он болел в то время глазами. Увидев при прободении копием Иисуса, что из Его раны истекает Кровь и вода, он уверовал в Сына Божия. Он взял этой светлой Крови и помазал ею себе глаза – и в тот же миг исцелился от недуга.

Кесарь повелел ему снять с себя ризу Христову и, благоговейно приняв ее от Лонгина, приложился к ней.

В это время Марфа и Мария обратились к Кесарю с советом, чтобы он, имеющий с дальних времен большой струб на лице и многие годы не способный от него избавиться, отер лицо свое ризой Христовой. Кесарь приник лицом к Святой ризе – и в то же мгновение струб отпал. Обрадованный чудным исцелением, Тиверий возблагодарил Христа, а проповедниц отпустил с честью и дарами.

«ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС»,
составитель Е. Ерофеева